

ВАЛЕНТИНА ГОРДОВА

УКРАСТЬ
ВЕДЬМУ

Валентина Гордова

Украсть ведьму

«Валентина Гордова»

2022

Гордова В.

Украсть ведьму / В. Гордова — «Валентина Гордова», 2022

Я лишь пыталась добить и без того умирающего демона. А что такого? Он бы всё равно умер, а так у меня была возможность озолотиться, распродав его тело по кусочкам на Гнилом рынке. Но вместо того, чтобы послушно скончаться, рогатый подсоединился к моему магическому источнику и... выздоровел. Полностью. И началось! Вот с нашествия бессовестных бесов на мой дом всё и началось!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Валентина Гордова

Украсть ведьму

Глава 1

– Демон? Леся, почему в нашем доме опять демон?!

Двухметровое чудище с тёмно-красной толстой кожей, витыми мощными рогами и клыкастой пастью оторвалось от ягодных булочек, которые уплетало за обе щеки, угрожающе повернуло голову и сурово уставилось в дверной проём.

На пороге кухни испуганно-негодующим извыванием замерла моя соседка и лучшая подруга Флора.

Ну, это она сама решила, что мы с ней лучшие подруги, я отнекивалась до последнего. Да и в свой дом на краю леса я её пустила только переночевать. Как так вышло, что Флорентина живёт тут уже третий месяц и гордо называет дом нашим – ума не приложу.

– А ты попробуй, выгони. – Предложила ей, раздражённо махнув на необъятную тушу.

Мы все трое знали, что даже если юная травница на самом деле попробует, ничего у неё не получится. Просьбы покинуть наш дом демоны почему-то игнорировали. В ответ на мольбы кривились и уходили разорять погреб. А когда кто-то из нас терял терпение и начинал открыто угрожать, эти отвратительные существа снисходительно улыбались и действительно уходили. В огород, разорять уже грядки.

Не демоны, а вредители какие-то.

– Паразит. – Скривилась Флора, полностью солидарная со мной в данном вопросе.

Демон хмыкнул, ничуть не обидевшись, и вернулся к своему крайне важному занятию: поеданию булочек с малиной, которые Флора всё утро готовила. Между прочим, это именно я обычно всё съедаю! А Флора бубнит и готовит ещё. Мы с ней поэтому и ужились: у меня был дом, у неё – выдающиеся кулинарные навыки.

– Не пускай их! – Осознав, что с демоном говорить бесполезно, накинулась уже на меня обладательница русой косы-змейки до самой поясницы, чуть раскосых карих глаз и обманчиво-детского розового личика.

Не пускай. Хорошо придумала. Я как-то раз так и попыталась сделать, так мы в итоге без двери остались.

Демонов в наш дом тащило, как по волшебству.

И началось это всё месяц назад.

Я поздно возвращалась из города, и, чтобы не попадаться заявившимся охотникам на ведьм на глаза, пошла через лес. А там – лужи крови, остаточный магический фон и глухо стонущий полумёртвый демон.

Естественно, я притащила его домой. А что ещё мне было делать? Не каждый день демона встречаешь, ещё и умирающего. А их рога на Гнилом рынке сто-о-олько стоят... Это я молчу про хвост, копыта и два сердца. А уж для какого количества ритуалов и заклинаний нужна демоническая кровь! Я, между прочим, ведьма. А нам такие вещи в хозяйстве всегда нужны.

Кое-как дотащив громадину до дома, положила его на кровать – исключительно, чтобы удобнее рога отпиливать было. А эта гадость живучая взяла и подсоединилась к моему магическому источнику.

В общем, обломал демонюка все мои надежды и планы и через два дня радостно очнулся. К моему неопишуемому разочарованию.

На этом история не закончилась.

Ещё неделю крылато-рогатый изволил возлежать на моей кровати. Моя спальня на втором этаже, аккуратно над комнатой Флоры, а домик нам достался старенький, досочки в нём расшатанные... В общем, истекающий кровью демон не оставил Флорентине выбора. Заботясь исключительно о целостности своих вещей, чтобы рогатый их своей кровью окончательно не испортил, молодая травница пришла и опоила его какой-то вонючей гадостью.

А потом, не выдержав соседства, на некоторое время покинула дом, оставив все свои травяные запасы без присмотра.

Лекарь из меня был аховый. Ахали все, кому посчастливилось выжить.

Намешав жуткой бурды, я щедро опаивала демона сутки напролёт в святой надежде на его скорую гибель.

Ну а что? Хочешь жить – умей вертеться. И отрезать демонические рога под правильным углом.

Я сделала всё, что было в моих силах, а этот хвостатый взял и оклемался. Выздоровел. Полностью. На ноги лихо так вскочил, пол наш копытами своими попортил, все дверные косяки рогами собрал, стены когтями поцарапал... И стоит, благодарит. Меня. За спасение.

Я от досады чуть ли локти кусать не начала. Выпроводила его с самым мрачным видом, пообещала в следующий раз сделать всё как надо и довести дело до конца... Демон не понял, разулыбался, ещё раз поблагодарил и исчез в языках поднявшегося из земли пламени.

Огонь угас, выжженная трава осталась.

И началось!

Уже следующим утром и началось.

– Леся-а-а! – Так совсем нехорошо, угрожающе протянула вернувшаяся утром Флорентина.

Я вышла посмотреть, чего это она, и увидела демона. Совсем другого, абсолютно здорового, валяющегося у забора, причём со стороны дома, и крайне неумело изображающего страшные муки.

Наступать дважды на одни и те же грабли не в моих правилах, поэтому я сразу предложила Флоре добить умирающего лопатой. Она, ожидаемо, согласилась, а вот сам демон, почуяв неладное, мгновенно привёл себя в порядок, подскочил и как давай благодарить. Меня. За спасение. А потом резво так поскакал... в дом!

Объел нас так, что стыдно жаловаться. Измял все кровати, доломал пороги, дыхнул на оконные цветы Флоры так, что те разом все засохли. И свалил через два дня.

А следующим утром появился новый демон.

Вот так они друг друга и сменяли, наглые, бесстрашные, бессовестные. Довели до истерики мою впечатлительную метлу. Та, разбрасывая ветки и щепки, зашипела и скрылась на чердаке. Там еды не было, только паутина и старый хлам, следовательно, демоны туда не заглядывали, оставив несчастную в покое.

Зачем-то обципали хвост моему ворону. Он, между прочим, древний фамилляр, семейный. Магией наделённый. И не привыкший слышать сюсюкающее: «Птичка, а спой мне песенку». Улетел мой бедный Вездефор в чашу, связался с дикими воронами, они его плохому научили... ну или он их. Сидят теперь, проклятья во всю глотку орут, частушки матерные по ночам горланят.

Наделили частичкой разума растущую у порога дикую розу – огромный колючий куст, усыпанный мелкими белыми цветочками. Растение мне и так никогда не нравилось, а уж когда начало встречать всех проходящих хлесткими ударами веток по спине и метким обстрелом колючек... Причём демонов роза не трогала.

Это я ещё молчу про запуганных горожан, зачем-то приманенных лесных кошек – больше домашних размером, с маленькими острыми клыками и кожаными крыльями – русалку, кото-

рая теперь орёт в фонтане на площади, и все зельевые запасы Флоры, неожиданно-негаданно куда-то запропастившиеся.

Я так понимаю, это тот, самый первый, демон мне так мстит. Прознал, видать, что я его не лечила, а добить пыталась. Только какая-то очень странная месть у него выходит. Они обычно, если слухам верить, сами над жертвами измываются, а не других посылают.

– Уважаемый. – Прервал поток моих воспоминаний кислый голос соседки. – А не пора ли вам домой?

Мне тоже очень интересно было, когда у некоторых уже совесть проснётся.

Гад рогатый окинул Флору скучающим взглядом с головы до ног, после лениво шевельнул когтистым пальцем. Повинуясь магическому приказу, воздух перед ним заискрился и закрутился воронкой, чтобы через мгновение принять вид огненных часов.

– Рано, – рыкнуло существо, ещё одним движением пальца рассеивая заклинание.

А вот это уже очень интересно!

Мы с травницей невольно переглянулись, думая явно об одном. Флора решительно кивнула, и мы тут же обступили напрягшегося от таких действий демона с двух сторон.

– А скажи-ка нам, – ласково начала я, за громадной спиной устроившись и нежно ручкой по каменному плечу проведя.

– Рано для чего? – Мурлыкнула спереди подруга.

Не знаю, что она делала, мне из-за туши не видно было, но мужик ощутимо вздрогнул и задрожал всем телом.

– В-в-в...

– В-в-в? – Подхватила, помогая, я.

– Ведьма? – Предположила и Флора.

Демон предпринял ещё одну попытку.

– В-вы... Вы совсем охамели! – И как заревёт, на ноги как вскачет!

Мы благоразумно отступили, но нашего любопытства это не уняло.

– Будьте добры уточнить, в какой момент, – вежливо обратилась Флорентина.

Мы, девочки, когда нам что-то очень нужно, вообще до неприличия вежливыми становимся.

– И поясните, рано для чего? – Поддакнула я.

Но день сегодня был какой-то чересчур на события насыщенный.

Открылась наша входная дверь, причём без стука совсем или ещё каких вежливых сигналов, и через порог, как к себе домой, спокойно и невозмутимо шагнул... демон. Кто бы сомневался!

– Ты рано, – сухо возвестил тот рогатый, который к нам первым пришёл, – твоя очередь ещё только через три часа.

Его... чего его? Очередь?! Они ещё и очередь составили, кто после кого к нам заваливается?! Ну, это уже вообще наглость... Это такая наглость, что я как воздуха в грудь набрала, так разгневанно и смолчала, потому что слов не было.

Ни у меня, ни у покрасневшей от эмоций Флоры, зато нашлись у вломившегося.

– Да я тут в кустах сидел, – начал он хриплым басом, – и вот...

И легко, словно пустой мешок, вытащил из-за спины мужика. Мужик был сжавшимся от страха, с огромными блестящими глазами, меловым лицом, прижатыми к груди коленями, то есть буквально висел, удерживаемый демоном за шиворот, и в легко опознаваемой алой мантии.

Охотник на ведьм.

Прямо у моего дома.

У единственной здесь ведьмы сердце дальше биться отказалось.

– И что это? – Но вот первому демону на находку вообще наплевать было. – Ааф, ты ж завязал.

Страшно представить, с чем...

– Да я такое, – скривился второй, шевельнул рукой с зажатым в ней охотником, из-за чего его красный плащ колыхнулся из стороны в сторону, – и в лучшие времена есть бы не стал. Ты понюхай, как от него дешевой защитой фонит.

Монстрятина скривился сильнее, подчёркивая, что аромат от охотника исходил не самый приятный. Даже скорее самый неприятный.

– Ну и на кой ты его сюда притащил? – Первый этого решительно не понимал, да и, судя по виду, даже не пытался понять.

– Так а чего он у дома нашей ведьмы ошивается? – Возмутился Ааф.

Возмущение было по существу, но явно не к месту.

Дальше случилось что-то, вообще мало пониманию поддающееся.

– Ага! – Как заорёт, торжествуя, охотник, да как дёрнется всем телом от радости!

– Уй! – Ругнулся демон и лапу когтистую в страхе отдёрнул.

Более никем не удерживаемый охотник с грохотом и жалобным скрипом нашего бедного пола громыхнулся вниз, но его торжество было слишком сильным, чтобы уделять внимание боли.

Мужик, хотя скорее парень лет двадцати семи, мигом подскочил, сияя от возбуждения, и обличительно ткнул корявым пальцем. В меня!

– Я знал! – Вскричал, не сдерживая эмоций. – Я так и знал, что ты ведьма! Жди, окаянная, ох и славную же охоту мы устроим!

Нет, а чего сразу я? Нас тут, девочек, двое было, между прочим. Хотя, если уж откровенно... Я с огненно-рыжим кудрявым облаком волос до поясицы и с глазами одним зелёным, другим голубым, на ведьму по всем пунктам походила больше, чем Флора. В город я сегодня не собиралась, демонам и подружке до моей ведьминской природы дела не было, вот и решила не маскироваться, оставила всё, как есть.

Ох, если бы я только знала...

А эта поганка облезлая, не давая обалдевшим от его слов нам даже всю ситуацию в целом осознать, рванула ворот мантии и сжала в кулаке шестиугольную золотую подвеску. Украшение было пафосным и безвкусным, но, без сомнения, работало исправно: хлопок, вспышка и потрескивающий серый туман сработавшего портала.

Как ему и положено, туман рассеялся раньше, чем осел на пол... Охотника не было.

Шансов на мою спокойную жизнь в приграничном горном поселении тоже.

Шансы в целом на жизнь тоже стремительно исчезали, потому что это в первые три раза Охотничья гильдия плохо понимала, кого находила, но в последний раз они у меня волосок украли и обещали передать дело кому надо... А кем надо были эльфы, и если за мной придут ушастые... В общем, да, крайне мало шансов на выживание.

Но я ошиблась, решив, что на этом неприятности закончились.

– Э, – бросил демон от двери, – куда это он делся?

И в дом шагнул... Скрип, хруст, треск!

Рогатая гадина выкрикнула ругательство и по колено провалилась под пол одной ногой, взяв и нагло сломав половицу.

– Ах ты с-с-с, – зашипела ведьма, – с-совсем совесть потерял!

– Фу! – Сплюнул демон, пытаясь освободиться, для чего перенёс вес своего немаленького тела на второе копыто, на полу стоящее. – У меня этой дряни с рождения не было.

Да-да, оно и видно...

И вот он поднимается, на ногу вторую опираясь, и тут снова хруст, повторный треск! И рогатый под полом оказался уже двумя конечностями, а дыра в полу сильно в размерах увеличилась.

Гад!

– Тьфу! – Сплюнул чёрт раздосадованно.

Причём реально сплюнул! И пол в том месте дымиться и тлеть начал!

Короче, не знаю, в какой момент метла в руке моей оказалось, но по шее демон получил весьма заслуженно, что осознавали мы с Флорой, но не они.

– Страх потеряла? – Взрычал пленённый, и глаза его алые запылали.

Второй ничего не говорил, но именно он метлу мою, для нового удара занесённую, перехватил, в лапе до хруста дерева сжал, попросту уничтожить решив.

Не лучшее решение. Мётлы ведьминские пусть и вредные и своенравные, но обижать себя никому не позволяют.

Вредина моя жёстко и без спросу хватанула магии хозяйки, через себя пропустила и, у предшественниц моих плохому научившись, послала в демона трансформирующее заклинание.

Двухметровый рогатый монстр с красно-коричневой толстой кожей изнутри засветился ослепляющими зелёными лучами... через секунду в доме ведьмы стало на одного демона меньше, зато на одного оленя больше.

Не поверив сначала, проморгалась, но глаза не обманывали – на полу в самом деле стоял олень! Больше обычных размером, с пробивающимся красным оттенком шкуры, рогами почему-то демоническими, то есть толстыми и чуть назад закручивающимися, и хвостом... тоже демоническим, длинным, с кисточкой на конце, нервно по полу бьющий.

– Ты, – а вот возможность говорить и даже голос сохранил, что печально, – ты совсем уже, ведьма? Немедленно возвращай, как было!

Он, что интересно, даже не злился. Приглядевшись повнимательнее, поняла, что просто в шоке, причём сильном настолько, что сущность эмоциональная и нетерпеливая вмиг успокоилась.

– Не могучу, – ведьма руками беспомощно развела, затем на метлу сурово посмотрела и говорит ей: – Ты почём демона в оленя превратила? Он и без того рогоносный был.

Вычитывание бессовестной метлы прервали хмурым:

– У меня, вообще-то, жена, и я её очень люблю.

Не очень поняла, к чему оленьё признание было, но ответственно кивнула, информацию к сведению принимая, и снова к метле:

– Ты как вообще это сделала? – И, не дожидаясь ответа, которого бы и так не дождалась, к демону второму, в полу застрявшему, развернулась, попросив не его: – А ну-ка, давай ещё раз.

Метла была врединкой, это да. Так я тоже ласковым нравом не отличалась. А что двух вредин объединяет? Правильно, нелюбовь к ближнему.

Поэтому метла наследственная снова у меня магии глотнула, через себя пропустила и во второго демона, запоздало дёрнувшегося, заклинание направила.

Итого в доме ведьмы:

Демон – ноль штука.

Олень – одна штука.

Не поддающаяся опознанию, отдалённо похожая на красного, рогатого и клыкастого кролика хрень – одна... а хотя я уже не уверена, потому что глаз у тварюги открылось четыре.

– Йе-е-е! – Как завопит пискляво на весь дом, что аж уши заложило!

Значит, метла тоже выводы про сохранившийся голос сделала и решила ошибку исправлять. Ну... она честно пыталась.

И тут демоноолень выдал напряжённое:

– Ааф, я чары сбросить не могу.

Ну так конечно, это тебе не чары, а целое заклинание. Судя по морде, демон или разницы не ведал, или это в принципе значения не имело, потому что спасти должно было. По его мнению, разумеется.

– Ия-а, – не то выразил солидарность, не то просто банально выругался кроль с пола... кстати странно, чего это он на полу оказался, а не в дыре?

Но мы на эти глупости и так уже много времени потратили, непростительно много, а потому дальше с проблемами демонов я возиться не стала. Рукой махнула, потоком холодного воздуха обоих подхватила и за пределы дома своего выкинула.

В полёте олень, который олень полный, зацепил рогами и снёс с чертями мою входную дверь.

– Валим, – решили гады бессовестные уже на улице и пламя призвали.

И дверь с собой утянули. Мою входную дверь!

А стоило пламени угаснуть, как плечи мои сами собой к земле склонились, спина сгорбилась, голова опустилась. Устала я бегать, сил моих уже никаких нет, и мест для побега всё меньше и меньше становится. Такими темпами, придётся в скором времени Керием, мир наш, покидать и в других уголках Сферы приют искать. Да только где? Вампиры на Комори загрызут, и пять минут не пройдёт, драконы на Голмар и не пустят, а наги с Сефроя в первые же сутки меня эльфам и передадут, исключительно ради поддержания мира и урегулирования конфликта с фактическими победителями Второй Лунной войны.

Некуда мне идти, везде меня находят.

И куда бы ни подалась, везде травы шептали: ох, и добегаешься ты, ведьма. Однажды точно добегаешься.

Но явно не сегодня.

Глава 2

– Слушай внимательно, – к счастью, в этот раз я точно знала, что нужно делать.

В прошлый у меня этого понимания не было, итогом моей неподготовленности стала смерть одной хорошей, абсолютно ни в чём не виноватой семьи.

Сейчас же я решительно прыгнула к Флоре и подняла ладони над её головой, которую она зачем-то в плечи втянула. Наверно, чтоб мне удобнее было, хотя не так уж и сильно выше она была.

– Это Скрывающие чары. Они активны семь суток, запомнила? Прямо сейчас тебе нужно лесом уйти в город и затаиться в каком-нибудь сарае... на тебя не будут обращать внимания, тебя едва ли вообще будут замечать, и это то единственное, что спасёт твою жизнь.

Чары серебряной искрящейся, бесследно растворяющейся в коже пылью опали на опешившую от моих слов и действий травницу.

Опустив ладони, потянулась к жемчужной капельке, которую Флора всегда носила на шее, не снимая, как память о своей семье.

– Сюда накладываю одноразовый портал на случай самой чрезвычайной ситуации. Портальная магия у меня просто ужасная, серьёзно, во время переноса тебе с большой вероятностью может сломать пару костей... заранее прости за всё, что может произойти.

И это я не только про портал сейчас говорила.

Жемчуг засверкал голубым сиянием, говоря, что успешно принял в себя не активный пока портал.

– Достаточно просто сжать, – добавила, убирая руки, отступила на шаг и просто не смогла выставить Флору вот так, не попрощавшись. – Прости, мне не следовало подпускать тебя к себе. Я лишь... понадеялась, что всё уже позади.

– Что позади? – Флорентина выглядела испуганной до ужаса, распахнутыми, полными слёз глазами вглядывалась в моё лицо, отчаянно ища ответы на свои многочисленные вопросы.

Мне не следовало отвечать. Чем меньше она знает, тем в большей безопасности останется.

Но...

– Ты слышала про род Алдраис?

Лицо девушки стало блее мела, зрачок расширился настолько, что не было видно голубой радужки.

– Род ведьм... – пробормотала травница, уже осознав, но отказываясь верить, а потому медленно качая головой, – род, с уничтожения которого началась Вторая Лунная война...

Да, почти правильно. Война ведьм и эльфов действительно началась с моей семьи, вот только её не уничтожили, вопреки общественному мнению. Нас вообще уничтожают только в самых крайних случаях, всех ведьм ждёт участь куда страшнее и несправедливее.

– Уходи, – велела, сжимающимся сердцем чувствуя, что времени совсем мало остаётся, – немедленно, если хочешь жить.

Флора и не шевельнулась. Она медленно осознавала куда больше, чем я ей сказала, и с каждым мгновением в её блестящих голубых глазах появлялось всё больше жалости.

– Лесь, – проронила тихо, поддержать стремясь.

Уж что бы я ни говорила, но мы три месяца в одном доме прожили, вместе грядки делали и морковь высаживали, в одной реке бельё стирали и за общими беседами вечера скучные проводили.

Прикипела я к Флоре душой, как к родной сестре, оттого в разы страшнее за неё было и тяжелее прогонять.

Но... так нужно. Нужно, и всё тут.

– Уходи, – повторила я, указав на дверь, – иначе мне придётся сжечь дом вместе с тобой. Но угроза не подействовала. Говорю же, знали мы друг друга хорошо, а потому Флора словам моим не поверила. Вот Эфемер!

И у ведьмы рыжей просто выбора не осталось.

– Ну, я предупредила, – проговорила, голос понизив.

И метлой трижды об пол с глухим стуком ударила. Подчиняясь приказу магическому, из шкафа спальни на втором этаже выпрыгнула на пол и раскрылась дорожная сумка, заклинанием слегка внутри увеличенная. А в неё, одна другую обгоняя, рванули изо всех уголков все мои вещи.

Я же рукоять отпустила, позволяя верной метле на улицу рвануть. Она умная была, она сразу всё поняла.

А ведьма подняла ладони, средние и большие пальцы соединила, образуя два звена цепи, а остальные пальцы расставила широко и тонким потоком пустила магию.

Первыми загорелись занавески. Они были старыми, бледными и порванными в нескольких местах, вместе с домом достались, но всё равно до ужаса жаль их стало.

Проглотив сожаление, проследила за тем, как пламя перепрыгивает вначале на оконную раму, а от неё по стенам во все стороны, на потолок и пол.

И не выдержала просто, оправдываться принялась:

– Дом оставлять нельзя, Флора, тут на каждом углу частички наши. И ладно я, у них и без того волос мой, но тобой я рисковать просто не могу. Ты не ведьма, скрыть себя не сможешь, и я не смогу тебя за собой таскать, а потому найдут тебя быстрее, чем закат настанет. И убьют, в этом можешь даже не сомневаться.

О том, что меня, скорее всего, убьют тоже, я говорить не стала. Это нормальных ведьм эльфы себе забирают и для собственного усиления используют, а я... я ненормальной была. И с царём их у нас вражда давняя.

А потому убьют, сомнений никаких, а перед этим пытаться будут, исключительно удовольствия ради. Царь он такой, да, мстительный до неприличия, к тому же извращенец. Не от хорошей жизни, явно.

С верхнего этажа слетело две сумки, Флоры вещи я тоже собрала, да, не оставлять же без всего.

А дом уже активно горел, хрустя деревом и порывая пламенем жарким и рыжим, так что уходить нам пора.

Я и вышла, Флорентина за мной, догнала во дворе, в пяти шагах от дома, придержала за плечо, обогнула, заступив дорогу, и не смогла уйти просто так.

– Леся, что происходит?

Странный вопрос.

– Война, – я пожала плечами, – в лес беги, Флора. Глядишь, обе уйти сумеем.

Но не успеем, я это уже сейчас знала. Чувствовала холодными поглаживаниями по спине, стальными объятьями, живот стиснувшими, задрожавшими вдруг коленками.

Эльфы на подлёте.

Быстро они в этот раз, слишком быстро. Значит, доложил охотник, что за ведьму повстречал. А из рыжих и с глазами разноцветными я одна была...

– Вон, – последнее слово за мной осталось, и метла подлетела, вскрикнувшую Флору подхватила и стремглав понесла в лес.

А я стояла, со слезами на глазах ей вслед смотрела, и таким нестерпимым сожалением давило грудь, что дышать сложно... но нужно.

И я принялась за создание портала, для чего пришлось стоять неподвижно и несколько минут просто глубоко дышать, настраиваясь. Время, вот что мне требовалось, а это нынче непозволительная роскошь.

К тому моменту, как я вытянула вперёд раскрытую ладонь и принялась закручивать магию в медленно растущую в размерах воронку, метла моя уже вернуться успела, и даже Вездефор, беду почуяв, из чаши прилетел, с хлопанием крыльев на метлу опустился и вместе с ней напряжённо ждать принялся.

Ой, чуют мои бедные косточки, сегодня паре из них придётся несладко...

Но я всё равно крутила, выбора не было.

Увы, время закончилось раньше.

Во внезапно опустившейся на лес звенящей тишине щелчок пальцев показался оглушительным.

С треском истаял мой так толком и не сформированный портал, а меня саму вдруг с силой, грубо и неаккуратно схватили за шею, в нежную кожу острые когти вонзились, обжигая болью, да вздёрнул эльфийский охотник вверх так, что я вся вытянулась по струнке, ногами переставляя и едва-едва касаясь земли носочками.

Мои руки машинально метнулись вверх, вцепились в широкое запястье с вздутыми венами, сжали, силясь ослабить хватку, но с таким же успехом можно было камень сжимать, надеясь, как ветку, согнуть.

– Ну наконец-то, Лесенька, – пропел сладко эльф, и не думая ведьму отпускать, – я уж боялся, что ты умерла.

Боялся он, как же. Врун несчастный! В храм небось ходить начал исключительно для того, чтобы за упокой мой помолиться.

Мужское лицо с ровной светлой кожей и обманчиво мягкими чертами лица, ровным носом, выразительными скулами оказалось совсем близко, чуть раскосые светло-серые глаза поймали мой взгляд, уголок губ изогнула показавшаяся недоверчивой торжествующая ухмылка.

Моё собственное лицо начало стремительно неметь, перед глазами всё поплыло и голова налилась тяжестью, но я всё равно прохрипела в ответ:

– Я тебя сглазила, умирай первым.

Ларгред громко усмехнулся и поднял руку на сантиметр выше, без труда удерживая и игнорируя сопротивление.

Я в отчаянии засучила ногами, в панике не находя земли.

А над ухом раздался почти нежный шепот:

– Весь Аркес поёт мольбы о твоём здравии. Знаешь, сколько эльфов хочет твоей казнью полюбоваться? Пришлось некроманта позвать, так что умирать тебе, Леся, раз семь, если не десять.

Какая неслыханная щедрость, вы послушайте только. Мне ещё никто и никогда подобных предложений не делал... Есть подозрение, что ещё чуть-чуть и уже и не сделает.

Попыталась до магии дотянуться, да не вышло, все силы уходили на попытки ухватиться за ускользящее сознание. Знал Ларгред, как быстро и надёжно ведьму обезоружить, он наших ни одну поймал, потому и носил звание царского охотника. Ещё пару секунд, я сознание потеряю, и тогда он спокойно на меня ошейник наденет, магию изолирующий. И тогда точно всё, придёт мне конец безрадостный и незавидный.

И тут послышался рёв пламени, что было удивительно, потому как пламя и так шумело, дом мой дожирая, но новый огонь какой-то другой звук издавал, первый перекрывая.

Ларгред не сумел сделать ровным счётом ничего. Он попросту не ожидал подобного, а потому, когда в него со спины магический удар прилетел, эльфа с ног сбило, о землю тряхнуло и пару метров по земле проволочло.

Мне повезло больше, меня ушастый в момент удара выронил, так что я на земле корчилась, дышала тяжело и хрипло, горло сдирая, и просто надышаться не могла!

– Ведьма, жива? – Прозвучал вдруг собранный, смутно знакомый голос над головой.

Не ответив, подняла голову и попыталась в лицо своего спасителя взглянуть, но это не представлялось возможным из-за мутных пятен, застилающих глаза.

Увидела только мощную фигуру и нечеловеческий рост, хотя не очень разумно было с земли судить.

– Ты ш-ш-што себе позволяешь?! – Зашипел уже на ноги вскочивший Ларгрэд. – Ведьма моя!

Звучало грозно, жутко, угрожающе и яростно, но мужика не проняло.

– Да? – Изумился тот искренне и добавил совершенно нагло: – На ней не написано.

И нанёс эльфу повторный удар. Даже пальцем для этого не шевельнул!

Поборов накатывающую волнами усталость, резко на локте приподнялась, голову повернула и увидела, как сметает волной чистой энергии и эльфа, и два с половиной его выставленных щита! Просто два он создать успел, третий как раз пытался... не успел! И вместе с заклинаниями улетел куда-то в лес, затерявшись среди первых деревьев!

– И валим, – это уже мне. – Встать можешь?

Я не просто могла, я на ладонь широкую протянутую оперлась, подняться мне не дали, мой герой сам вверх потянул и на ноги поставил, но на них я уже сама устояла, честно, продолжая в лес вглядываться в том направлении, куда охотника снесло.

Тело била крупная, неконтролируемая дрожь.

В голове стучала всего одна мысль: едва не попалась. Едва-едва, вот на таком вот крохотном волоске от гибели была. Утащи эльф меня в Аркес, и всё, можно было бы смело ставить крест на ведьме Лесе из рода Алдраис.

– Спасибо, – выдохнула я искренне, от всего бешено колотящегося и не верящего в удачу сердца.

И повернулась на месте, подняла голову, скользнув взглядом по крепкой мужской груди в чёрной рубашке, мощной шее, гладко выбритому подбородку, губам тонким, носу горбатому, пока не заглянула, наконец, в глаза, чёрные по толстому контуру, золотисто-песочные, сверкающие внутри...

Содрогнувшись всем телом, отшатнулась невольно, ладонь свою из руки мужской выдёргивая.

Потому что мгновенно я эти глаза узнала! Видела уже, только тогда морда была демонической и рогатой, а теперь же мужчина обыкновенный на меня смотрел.

Но глаза эти спутать было невозможно!

И я, шокированная, выдохнула потрясённое:

– Ты!

Да, мы временами весьма конкретны в своих претензиях.

А мужик, который сто процентов демон, улыбнулся, клыками острыми сверкнув, и обрадовал:

– Я. Скучала?

О, ещё как... каждый день ласковым словом поминала, да жизни долгой и страданий полной желала, стоило очередного демона в доме заприметить и вспомнить, кто гадов хвостатых ко мне подослал.

– А где же рога? – Мне так печально за них почему-то стало. – Продал, да? И без меня?

Внезапно поняла, что это шок. В смысле, шок от всего только что произошедшего так влияет, пока тело всё сильнее колотит.

– Э, – демон слегка растерялся, ладонью почесал место, где рога быть должны, но сейчас не наблюдались, зато шевелюра чёрная по плечи, в растрёпанный хвост на затылке собранная, имела. – Что значит «и без меня»?

Я послушно открыла рот, намереваясь честно ответить, но попросту не успела.

– Ещё летят, – демон, который сейчас как человек выглядел, резко голову к небу вскинул, мгновенно стал серьёзным и собранным, – трое ушастых, с ними два человеческих мага.

А маги – это уже совсем плохо! Тем душить не нужно, у них у каждого с собой по анти-магическому ларцу и по пучку дурман-травы, а та тоже из колеи выбивает на раз-два.

– Нужно уходить, – даже не знаю, почему я к магу ближе шагнула.

Но он не подвёл. Движением руки смял заклинание, метлу и ворона удерживающее... так вот почему на помощь не пришли. Ещё одним движением притянул мою сумку, на земле валяющуюся, и когда та в руке его оказалась, а метла с Вездефором ближе подлетели, призвал пламя, рыжей стеной взревевшее вокруг.

* * *

Демон перенёс нас в какой-то городок, угодив прямо в центр плотной толпы. Народ закричал и разбежался кто куда, спасаясь от огня. Пламя ещё даже угаснуть толком не успело, а маг накинул мне на плечи непонятно откуда взявшуюся мантию, натянул капюшон на голову, лицо пряча, и призвал новый портал, уже в огне велел:

– Метлу спрячь.

Та, не будь глупой, скинула даже не пикнувшего Вездефора мне на плечо, а сама под мантию шмыгнула.

Пламя исчезло в момент, когда я непослушные рыжие кудри под чёрную ткань заталкивала, от глаз скрывая. В этот раз мы оказались на берегу большого озера, в котором как раз с деревянного причала рыбачили мужики, одновременно к нам на шум и повернувшиеся.

Кажется, кто-то из них даже что-то сказал, но слова потонули в очередном шуме огня.

– Ты следы путаешь? – Догадалась я, когда портал вынес нас теперь уже на край каменного выступа, с которого открывался потрясающий вид на сумрачную долину, белую в отражении предзакатного неба извилистую речушку и холмы на горизонте.

Налетел ветер, приветствуя, принося луговую свежесть и нежный аромат трав и сладких ягод, подхватил мой капюшон и попытался стянуть с головы, но я в последний момент удержала.

– У эльфов твой энергетический отпечаток, – пояснил демон, – на пятки наступают... тебя как зовут?

Про отпечаток я догадывалась, а вот вопрос удивил.

– Леся.

Мужик опустил на меня истинно демонические глаза, взгляделся пристально, лишая возможности отвернуться или хотя бы взгляд отвести, и сказал:

– Сагар. Придётся Керием покидать, Леся.

– А, – ахнула ведьма, невольно отступая и во все глаза на мага глядя.

Демона моя реакция не разжалобила и передумать не заставила. Он продолжил смотреть мрачно и решительно, всерьёз намереваясь пойти на это откровенное безумие.

Подумав, вспомнила всё, что об эльфах знала и поиску по энергетическому отпечатку. Объективно, скрыться в этом мире нереально, а вот при переходе в другой шанс был, и весьма приличный, правда, лишь до тех пор, пока эльфы тоже в него не перейдут.

Из хорошего: все семь миров нашей Сферы непрерывно тасовались, как игральные карты в умелых руках, и попасть в какой-то конкретный мир при всём желании невозможно, только если у тебя сильного якоря нет. Ты просто открываешь портал и шагаешь, а дальше уж как повезёт. И это хорошо, потому что у Ларгрета могли уйти дни, а то и недели на то, чтобы попасть в мир именно со мной.

А теперь о плохом.

В Аркес мне путь заказан, эльфы повяжут тут же. В Голмар не попасть, драконы свои территории бережно оберегают и чужаков крайне не любят. Безаверд нестабилен, его магия превратит нас в пыль даже раньше, чем Сагар портал окончательно сформирует.

В Кериеме мы сейчас, итого шанс попасть в удачный мир пятьдесят на пятьдесят. И это если очень сильно размыть понятие слова «удачный», потому что к ним я отнесла вампиров с оборотнями, демонов и змеев.

Головой отрицательно покачала и умоляюще на мага посмотрела.

– Я умру.

Даже не соврала ведь, у меня при таком раскладе шансов на выживание ничтожно мало.

– Я скрою тебя на Кахехаре, – судя по тону, Сагар это уже решил и передумывать не собирался.

Едва не закричала! Просто мыслей в голове много разом появилось и показалось, что демон сразу после своих слов портал и откроет, а единственным верным способом быстро и категорично выразить протест являлся как раз именно крик.

Но я не закричала, потому что и он портал открывать не стал. Стоять остался, выжидающе на меня глядя и ответа ожидая.

Демон, от меня.

Это удивило. Да что там, это изумило натурально!

Бабушка по своей молодости и глупости связалась с одним демоном, так потом полжизни от него бегала. Вот она-то всю правду нам про рогатых и рассказала, что эгоистичны до глубины души, слышат и слушают только себя самих, ни с чьим мнением не считаются и как решили, так оно и будет, потому что, понимаешь ли, они так решили.

Я бабушке верила, слова её под сомнения не ставила, а потому и было мне удивительно увидеть демона, который решение уже принял, по упрямому выражению лица и решительному взгляду видела, что принял, но всё равно стоял, зубы от нетерпения сжимал и ответа моего ждал.

Ждал, что я скажу.

И это была та единственная причина, по которой я совершенному незнакомцу доверилась и кивнула слабо, помощь его принимая.

За последний год ни от кого не принимала, только на себя полагалась и только себе доверяла, а тут... одурманил, что ли?

Пока демон, коротко кивнув в ответ, снова пламя возводил, в этот раз сильнее, больше, жарче и громче, я к метле, под плащом скрытой, прижималась, во все глаза на него глядела и понимала: нет, не одурманил. Дурман я бы распознала, да и не было у него возможности влияния на меня оказывать. Это я сама, по доброй воле доверилась.

Не пожалей теперь, Леся.

Но не смотря на то, что голос разума тревогой укусить старался, страшно мне не было. Наверно, потому, что вглядывалась в демона, а тьмы не находила. Не поверила сначала, всмотрелась пристальнее, но глаза не обманывали, не было в нём злобы и злых умыслов, одна лишь благодарность и желание помочь той, кто месяц назад сама мимо не прошла, в дом приволокла и на ноги поставила.

Ох, Сагар, знал бы ты о моих искренних мотивах в те ночи, не стал бы так охотно помогать, и отблагодарить бы тоже не стремился.

Вот так и получилось, что из нас двоих именно у меня злые умыслы и были.

Пока демон с пламенем своим возился, заставляя то реветь всё сильнее и жарче, я решила, что вот как в Кахехаре окажемся, как эльфы след мой потеряют, так я сразу Сагара и оставлю. Разные у нас с ним пути-дороги, разные судьбы, вместе нам совсем не по пути.

– Что ты делаешь? – Не вытерпев, крикнула я, силясь бушевание пламени прекричать.

Но демон услышал и даже ответил.

– Следящие нити на тебе сжигают, – прокричал в ответ.

Хотела сказать, что нет на мне никаких нитей, но тут в огне в шаге от нас что-то вспыхнуло неожиданно голубым и ко мне, тлея, поползли не нити – целая паутина переплетающихся заклинаний. Их на мне оказалось не меньше полусотни!

– С ума сойти! – Моё потрясение оказалось слишком сильным, чтобы как-то его контролировать.

Вытянув ладонь, проследила за тем, как тлеющие ниточки доходят до кожи и вспыхивают чуть покалывающими искорками, окончательно уничтожая заклинание. Одна за другой, тут и там.

– Они накладывались последовательно в разное время, последнему не больше получаса, но все чем-то подавлялись, – задумчиво проговорил демон, уменьшая интенсивность пламени, но не убирая его полностью. – Судя по твоему удивлению, подавляла их не ты.

Не отвечая, подняла взгляд на мужчину, поразмыслила недолго и потянулась руками к вороту белой рубашки. И пока у мужика удивлённо брови вверх ползли и глаза округлялись, ловко расстегнула три верхних пуговицы.

– Я, конечно, польщён и заинтригован, – начал маг, с интересом в ворот поглядывая.

– Заинтригован? – Почему-то за слово зацепилась, нахмурившись. «Заинтересован» было бы уместнее.

Но в целом мне не до этого.

Подхватив переплетение цепочек и ниточек, приподняла всё своё богатство, из-под ткани кулоны и амулеты обережные доставая.

– Они подавляли, – треснутым голосом дала ответ нам обоим.

И дрожащими руками принялась перебирать кулон за кулоном. Деревянный кружок с руной внутри и драконий зуб на простой шерстяной нитке отпустила сразу, такие действия не по ним были. Разноцветные бусы тоже на место на шее вернулись, у них свойства больше молитвенные, чем магические, а поисковые нити именно магия подавляла. Фиолетовый аметист в ситуациях напряжённых ясность мысли даёт, небесно голубой топаз о здоровье печётся, синий лазурит на удачу.

А потом пальцы коснулись полосатого серо-бело-голубого агата. И все остальные обереги я отпустила, потому что нашла то, чего долгое время не замечала.

Агат треснул.

– Что с ним? – Демон трещину тоже заметил.

Ещё бы, она шла сверху вниз, разрубая приделанный на ниточку камень на две неровные половинки.

– Он мне жизнь спас, – прошептала, чувствуя, как горло сдавливает.

Агат – камень сильный, надёжный, от магического воздействия защищает. Вот мой меня и защищал, как мог, а теперь...

– У тебя не будет ножа? – Я на демона взгляда не поднимала, продолжала в трещину глубокую вглядываться, словно могла там ответ на все свои вопросы найти.

Он ничего не сказал, но нож кожаной рукояткой вперёд протянул, не знаю даже, откуда вытащил.

Приняла с благодарностью, сжала и шерстяной нити лезвием коснулась. Даже надавливать не пришлось, последнее оказалось пугающе острым, и треснувший камушек вместе с обрывками нити с шеи соскользнул и в ладони моей оказался.

Сожаление ледяным ветром набросилось, дыхание перехватывая, но... нечего сожалеть. Он мне жизнь спас, долгое время скрывал и оберегал и предназначение своё выполнил.

И сожаление сменилось чувством благодарности.

– Сожги, пожалуйста, – попросила вежливо, камень в горящее пламя скидывая.

То подхватило, радостное, и уничтожило оберег мой даже раньше, чем тот на землю упал. А маг, нож свой из рук моих дрожащих забирая, не спросить не смог:

– Он разрушился, спасая тебя?

– Да, – подтвердила просто, продолжая в то место смотреть, куда камень упал. – Это агат, у него прекрасные защитные свойства, вот он и защищал, долго и старательно, всего себя изничтожив.

И ведьма головой тряхнула, от мыслей печальных избавляясь, едва капюшон не сбила и решила:

– Мне нужен новый агат, – но то были мои проблемы, а демону: – Открывай свой портал.

Думала, откроет, а он возьми и усмехнись, изогнув губы, и руки на груди сложил, с высоты своего немаленького роста на меня взирая. Молча, так что я причины усмешки и демонстративного отказа вообще не поняла.

– Ну, чего встал? – Нетерпеливо ногой затопала, прикидывая, куда б наведаться за камнем новым, ещё и так, чтобы меня там не узнали и не повязали.

Прошлый мне Любомила, сестра двоюродная, подарила, она в обережной магии лучше нас всех понимает. А новый-то где взять? И без камня ходить не хочется, он вон как помог... да уж, задача.

– А ты чего раскомандовалась? – Вопросом на вопрос Сагар ответил.

Приплыли.

– Так если б ты не стоял, аки пень бесхозный, мне бы и командовать не пришлось, – плечами пожала. – Ну, так стоять и будешь? Взятся спасать, так спасай давай, рогатый.

Нет, ну а чего он?

– Слушай, рыжая, – маг в долгу не остался, – прежде чем я приведу тебя в свой дом, ответь на один вопрос.

Ну, началось...

– Почему на тебя охоту открыли?

– Не на меня, на всех ведьм, – исправила его, – война, демон. Нас уничтожают.

Но ему моих ответов оказалось недостаточно.

– На других ведьм человеческие маги охотятся, за тобой четыре эльфа пришло.

Надо же, какой осведомлённый.

– А ты что же, делами ведьм интересуешься? – Прищурилась я, тоже руки на груди скрепчивая и с таким же подозрением на Сагара взирая.

Правда, у него поза была повнушительнее, и руки крепкие мускулистые на груди мощной лежали, и взгляд сверху вниз тоже воздействовал лучше, но демон был один, а ко мне Вездефор в подозрительном взгляде присоединился и даже метла из-за плаща выглянула. И пусть, что глаз у неё не было, всё равно выразительно вышло.

– Слухи по всей Сфере ходят, – поведал мужик.

Вздыхнув, подумала, что прощаться с ним нужно как можно скорее, да и соврала слегка:

– Меня год поймать не могут, вот эльфы сами за дело и взялись.

Мой ответ темноволосого удивил. Вскинув брови, руки опустил и переспросил недоверчиво:

– Год? Как же ты?..

– Ловкость рук и банальное мошенничество, – перебила, ладонями, кольцами сплошь увешанными, перед лицом его покрутила и не выдержала: – Ты портал открываешь или я пошла?

Портал и в самом деле вдруг открылся, только не огненный и не демонический, а в форме вертикального шестиугольника небесно-голубого цвета, поверхность которого расколослась, как стекло, и на скалистый выступ выпрыгнула разом дюжина эльфов! Эти были тём-

ными, серокожими, красноглазыми и темноволосыми, в серой кожаной форме и с закалёнными магией мечами, что означало лишь одно: личная охрана царя!

Царь Лунный!

– Сжигай! – Заорала я не своим голосом, потому что царь это смерть, это просто мгновенная смерть без вариантов, без малейшего шанса на спасение!

Демон не раздумывал, окружающее нас пламя молнией метнулось к тёмным эльфам, вмиг окружило, взревело и... не причинило никакого вреда! Гады, научились закалять не только оружие, но и доспехи!

Не раздумывала и я, когда к Сагару прыгнула и пальцами в его предплечье вонзилась, рывком, неаккуратно, неконтролируемо в демона энергию свою вливая.

И пламя взбесилось! Оно и без того не аккуратничало, но теперь ревушим столбом взметнулось на добрые три метра вверх, опалая жаром даже стоящий в пяти шагах нас!

Сагар не стал дожидаться и выяснять, подействовала ли магия на эльфов, уже сам меня за руку перехватил и создал портал.

И вот мы летим, а ведьма понимает, что банально с щедростью переборщила и теперь ноги подкашиваются и голова плывёт.

И когда пламя угасло, а мы оказались в алых лесах явно Кахехара, я не удержалась и на бок завалилась, потеряв сознание раньше, чем в белоснежный мох упала.

Одно знаю точно: поймать меня даже не попытались, только ворон в последний момент с плеча слетел.

Глава 3

Щека на чём-то мягком, свежим лесом пахнушем лежала, над головой звонко птицы щебетали, живность мелкая шуршала там и тут, а совсем рядом костёр хрустел и мясом жареным так вкусно пахло, что проснулась я от урчания собственного живота.

– Проснулась, рыжая? – Раздалось тут же со стороны.

Открыв глаза, огляделась в подступающих сумерках. Леса на Кахехаре встречались редко, но все были с деревьями ровненькими, высоченными, стволы в которых тёмно-красные, а листва, как и мох внизу, серебристо-белоснежная. Красивые леса, я такие только в книжках дома и видела, а тут сама оказалась.

А рядом демон сидел, всё ещё как человек выглядящий, костёр жёг, не поддающееся идентификации мясо жарил и на меня сквозь всполохи огня напряжённо смотрел.

– Ты чего? – Настроение его и мне мигом передалось.

Сев кое-как, поняла сразу две вещи. Первое, я вот как упала, так лежать и осталась, меня даже подвинуть не удосужились. Он, конечно, и не обязан был, спасибо и на том, что одну в лесу не бросил, но всё равно обидно как-то. И второе: меня укрывал плащ, причём второй, потому как первый до сих пор на плечах был, и выглядело всё так, словно на меня его с расстояния накинули, не приближаясь.

И это наводит на ряд интересных вопросов.

– Ты ко мне прикасаться боишься? – Это удивило, и сильно.

Подняв голову, сквозь огонь на мага посмотрела, тот мне ещё более напряжённым взглядом ответил и выдавил хриплое:

– Я тебя одним прикосновением осушил.

Интересно!

Ведьме пришлось лечь обратно на мох, а то голова ещё шумная была, устроиться на спине и устремить взгляд в высокую серебристую листву, прорезаемую алыми веточками. И задуматься. Хорошо так, крепко задуматься обо всём, что произойти успело.

А думается мне всегда легче вслух, вот я и заговорила:

– Эльфы с ведьмами магически совместимы. Точнее даже, наша магия легко под их подстраивается, усиливая. По этой причине триста лет назад война Луны началась, по этой причине ведьмы с Аркеса на Керием бежали, по этой причине война повторилась. Понимаешь?

Замолчала, ответа ожидая и продолжая видом любоваться.

– Да, – вслух подтвердил демон настороженный.

Я кивнула и продолжила.

– Керием – открытый мир, заваливай, кто хочет. Так и выяснили, что магия наша не только с эльфийской совместима, но и других усиливает: магов человеческих, некоторые виды нагов и оборотней. И демонов.

Голову повернув, на Сагара молча посмотрела.

Он мужиком оказался умным, нахмурился и тут же с недоверием переспросил:

– Хочешь сказать, магию твою не я поглотил?

– Я сама поделилась, – призналась, совесть его успокаивая.

Вообще удивительно, совесть и у демона. Откуда только взялась? Но у этого точно была, потому что после моих слов он выдохнул облегчённо, весь сторбился, реально успокаиваясь и осознавая, что не он дурак неосторожный, а я дура безмозглая... И вот лучше бы не осознавал.

Голову тут же вскинул, снова сел ровно, подался ближе к огню, в смысле ко мне, прищурился неодобрительно и задал всего один вопрос:

– Зачем?

Вопрос был хороший, да.

Снова к верхушкам деревьев взор устремив, беззаботно пояснила:

– Твоё пламя им вреда не причиняло. Но вот тебе неприятный факт: больше этот фокус с эльфами не сработает. Умные, паршивцы, и на ошибках своих учатся.

А потому к следующей нашей встрече броню ещё сильнее закалят.

Внезапно поняла, почему Сагар меня на мху лежать оставил и новым плащом укрыл. Прикасаться ко мне побоялся, решив, что ещё больше магии вытянуть может.

Осознание потрясло. И на мага я посмотрела теперь уже с внезапными слезами на глазах, просто никак от него такой забыто не ожидала, вот и растрогалась мгновенно, а он взял и испугался.

– Ты чего? – На ноги поднялся, ко мне шагнул, костёр обходя, да так после первого шага и остановился в нерешительности, глядя беспомощно и встревоженно.

Ему на вид лет тридцать было, но это по человеческим меркам, уж не знаю, как дело на самом деле обстояло. Тело рубашкой чёрной обтянуто, ворот у неё расстёгнут и рукава до локтей закатаны так, что руки крепкие, сплетением вен синих увитые, видно прекрасно и широкий разворот плеч подчёркивается. На ногах штаны тёмные, свободные, и ботинки простые, жизнью потрёпанные, но всё равно чистые и добротные.

Хвост демон распустил, и теперь чёрные волосы, малость на концах вьющиеся, на плечи падали и бледное и встревоженное лицо обрамляли.

Красивый он. Какой-то своей, суровой, замкнутой, далёкой красотой. И ведёт себя не как демон, а как человек хороший, светлый, добрый и сострадательный.

Мы, ведьмы, на это очень ведёмся, оттого и беды в жизни нашей.

– Ничего, – я головой покачала, сглотнула ком в горле и снова села.

Встать смогла сразу, с первой попытки, да мир тут же предательски куда-то набок заваливаться начал... Когда демон рядом оказался и придержал, с удивлением поняла, что это не мир, а я заваливалась. Поразительные вещи.

– Спасибо, – вставая нормально, поблагодарила искренне.

Маг кивнул, решив, что благодарю его за то, что упасть не дал, и даже не догадался, что благодарность моя его заботе и переживанию предназначалась.

Сентиментальные мы, девочки, и для счастья нам не так уж и много нужно.

– Ты как? – Вопросил, к костру ближе подводя и помогая на мох опуститься.

– Восхитительно, – соврала привычно, а потому убедительно, – а это у тебя что?

На мясо, соком истекающее, жадно посмотрела, аромат бесподобный носом втягивая и жмурясь от удовольствия.

– Извини, младенцев не нашёл, девственниц самим мало.

– Да не едим мы людей, – возмутилась праведно, на мага зырнув, и руки подняла, чтобы тесёмки плаща развязать и ткань позади себя скинуть.

– А мы едим, – невозмутимо поведал чёрт рогатый, чуть в стороне слева от меня на мох садясь.

И улыбнулся, клыки обнажив, чтоб ни у кого сомнений не возникло.

Вспомнился мне разговор двух демонов в моём доме. «Ааф, ты ж завязал», и ответ второго: «Да я такое и в лучшие времена есть бы не стал. Ты понюхай, как от него дешевой защитой фонит».

То есть реально едят!

– Да не бойся, – Сагар расхохотался вдруг, пока я верно бледнела, и повторил то, что я сегодня уже слышала, только не в свой адрес: – Я такое не ем.

Стало поспокойнее, но на всякий случай решила всё же уточнить:

– От меня дешёвой защитой фонит?

Оборвав смех, мужик искренне удивлённо на меня посмотрел, потом нахмурился на пару секунд, а вот уже после его лицо помрачнело от осознания и мне был задан напряжённый вопрос:

– Ты с моими парнями говорила?

– Да, к несчастью, они умеют, – поджала я губы, искренне по этому поводу печалась, и попыталась ладонями пушистые непослушные кудри прибрать.

Демон шутку не оценил, подался ближе, в глаза мои взгляделся и настойчиво переспросил:

– Они тебе показались?

Удивлённо моргнув, ведьма поняла, что ничего не поняла, и прямо спросила:

– А что они должны были делать? – Волосы через плечо перекинула, тревожно ладонями обхватила, на мага напряжённо глядя.

– Охранять, – Сагар и не раздумывал, отвечая, – быть неподалёку от твоего дома и в случае... в общем, если бы что-то случилось, они бы тебя защитили.

Нет, сначала я правда решила, что он так не смешно и правдоподобно шутит, и даже посмеялась, оценив. Но золотисто-песочные глаза оставались серьёзными и вопросительными, что наталкивало на определённые выводы.

Прекратив смеяться и медленно улыбку стирая, головой качнула и не поняла:

– Ты сейчас серьёзно?

К серьёзности и вопросительности на мужской морде теперь добавились недоумение и требовательность. И требовали объяснений, причём почему-то от меня.

– Да твои гады рогатые меня месяц обжирали! – Воскликнула негодуя, волосы за спину откидывая. – Урожай прямо с грядок тягали! Я была уверена, что это ты их подослал, мстить мне так решил.

– За что? – У мага лицо вытянулось, сам он медленно нормально сел. – Я их подослал, но чтобы издали поглядывали и в случае чего вмешались.

И лицо у демона сделалось такое, что я мгновенно поняла: хана его парням. Он их собственноручно всех и каждого уму-разуму и научит.

На душе стало чуточку посветлее. То-то же! Будут знать, как ведьмам честным козни строить.

А рыжая и самая честная, найдя свободные уши, принялась откровенно жаловаться:

– А ещё метле моей ветки выщипывали, а Вездефора петь заставляли... ой, а, кстати, где они? – Я по сторонам заозиралась, ни одного не находя.

– На разведку полетели, – Сагар себе за спину махнул и к костру потянулся, намереваясь мясо снять. – Судя по тому, что до сих пор не вернулись, нашли моих демонов и решили мстить.

Ой-ой!

Повернувшись в сторону, куда указали, я принялась в лес вглядываться, но ожидаемо никого не находила.

– А твои демоны тоже в лесу живут? – Правда интересно стало, вдруг у них тут домов нет или под крышей жить не почётно.

И я взгляд на мужика метнула, а мужик свой на меня скосил, только почему-то не на лицо, а значительно ниже, на обереги.

Опустив голову, поняла, что не на обереги ни разу! А очень даже в расстёгнутый ворот рубашки! И ведь точно помню, что всего три пуговицы расстёгивала, а расстёгнутых оказалось целых пять, так что от взгляда маговского ничего не укрылось.

Мгновенно вспыхнув от стыда и негодования тоже, рывком нормально села и принялась ожесточённо себя в порядок приводить, попутно обереги под ткань пряча.

– Бесстыдник, – укорила, не смогла смолчать.

– Да было бы, на что смотреть, – демон тоже молчать не стал, но жареную плоть на толстой ветке мне протянул.

– Там, вообще-то, есть, на что смотреть, – мне совсем обидно стало... потому что была у меня грудь! Точно была! Пусть не такая впечатляющая, как хотелось бы, но какая была, той и радовались.

– Да? – Сагар скептически уставился на теперь уже застёгнутую ткань, губы в одну сторону сдвинув и бровь приподняв. А потом очень серьёзно попросил: – Покажи ещё раз, я не разглядел.

Гад!

Жаль, метлы тут нет, она бы его быстро хорошим манерам научила! И даже шишки никакой не валяется, зато у меня в руках теперь ветка с мясом была... но мясо жалко, так что я просто с достоинством изрекла:

– Просто у некоторых проблемы со зрением.

Вот какая я молодец, вот как красиво ему ответила!

И с невозмутимым видом попыталась от мяса откусить, для чего к удерживаемой над землёй, чтобы юбку соком не испачкать, палочке наклонилась и даже рот открыла, да так и застыла, услышав понимающее:

– А-а-а, ну раз для этого настолько острое зрение нужно, то у меня вопросов больше нет.

И гад бессовестный принялся с действительно невозмутимым, не то что у меня, видом ранний ужин жевать. С аппетитом! Показательно на меня больше не глядя!

А я так сидеть и осталась, сгорбившись, в сторону наклонившись и ртом открытым к мясу тянувшись.

Что я там до этого говорила? Совесть есть? Вот у этого-то?! Да он самый бессовестный из всех, кого я когда-либо знала!

Но готовит бесподобно, в чём я и убедилась, не удержавшись и от плоти звериной кусь отхватив. Хотя, наверно, это просто я голодная была.

* * *

– Слушай, – косточки сладко обсасывая, опомнилась я, – а ты как вообще подумал, что магию мою насильно вытянул?

Без задней мысли спросила, просто вопрос в голове появился, я его и озвучила, а демон мрачно на меня глянул и промолчал.

Значит, были причины для такого предположения.

И это хорошо, что я уже всё съела, потому как аппетит резко пропал. Сглотнув нервно, пальцы не очень красиво облизнула, палочку вместе с костями в огонь скинула и сажу, напряжённо на рогатого... в смысле, безрогого смотрю.

И как-то мне совсем-совсем тревожно стало.

– Слушай, – повторила, губы облизнув, – а ты почему в виде человека?

В этот раз он смолчал, даже на меня не взглянув!

О-ох, вот знала я, что с демонами связываться нельзя, знала! Только себе самой доверять и можно, проблем меньше.

Глянула на этого повнимательнее и едва не выругалась. Как сразу не разглядела? У этого не просто проблемы были, он с проблемами родился, с проблемами всю жизнь прожил и с ними же едва не умер... трижды! Три проклятых раза ногой за Гранью был! Три! А самое страшное, что я его не в третий, я его во второй раз спасла! И он после моего спасения ещё раз едва не умер, уж и не знаю, какими силами выкарабкался, но чёрных глубоких зазубрин на сердце его точно три было, а свою руку я на второй видела.

И ведь точно знаю, что не моё это дело, что не надо лезть, а всё равно рывком вперёд подалась, разделяющий шаг сделала, на колени в мох упала и удивлённый взгляд поймала, чтобы решительно и нагло дальше проникнуть, в саму душу, туда, где сокровенные мысли таились без движения и звука.

Но мысли демона меня мало волновали, я к магическому источнику прильнула и... и всё же выругалась!

У нормальных волшебных существ внутренний источник из себя второе сердце представляет, магическое, магию же и создающее. Яркое, крепкое, цельное.

У демона источник силы плесенью порос! Плесенью! Магический источник! И от него во все стороны тянулись паутина заплесневелая, уже не просто магию уничтожая, она самого Сагара убивала! Медленно, правда, силён демон духом и телом оказался, но так и магия чёрная терпеливой была, а потому и не отступала, с каждым днём для мага незаметно всё больше тела его уничтожая!

А он ведь чувствовал, не мог не чувствовать, у него же и колдовства уменьшилось, и сам он слабее стал, так проклятье смертельное ещё и боль причиняло... Вот каждый раз, когда магию применял, тогда и причиняла. Да только что он мог, демон этот? Ничего не мог, вот себя и не спасал. Не в силах просто был.

Я со стоном от чужой души оторвалась, отодвинулась, на поджатые ноги села, коленки дрожащими руками сжала и прикрыла глаза. Мне нужно было успокоиться и подумать. Очень хорошо подумать.

Хотя о чём тут думать? Бежать отсюда надо! И от умирающего демона, и от того, кто его так проклял! Бежать! Со всех ног улепётывать!

Да только я уже сейчас знала, что не пойду никуда. Не смогу просто уйти, даже не попытавшись помочь. Однажды ушла уже так, трусливо себе спасая, и что в итоге? В итоге всё в Эфемер полетело, и я сама в него же падаю.

Открыла глаза, подняла взгляд и вздрогнула! Всем телом содрогнулась, напоровшись на немигающий, прожигающий ненавистью демонический взгляд! Какой же страшный это был взгляд... словно в душу смотрел, словно насквозь видел, наизнанку выворачивал и всё-всё-всё ненавистью и презрением покрывал.

– Не сердись, – прошептала тихо и взгляд отвела, не смогла выдержать. – Знаю, что неправильно поступила, но...

Тут пришлось снова ему в лицо заглянуть, в золотистые вкрапления полных ярости глаз всмотреться и истину осознать.

– Убили тебя этим проклятьем, – проговорила я негромко, но твёрдо, и демон от моих слов вздрогнул невольно и голову опустил, теперь уже сам взгляда не выдержав. – Не знаю, рогатый, как ты из-за Грани вернулся, но проклятье даже со смертью не ушло. Оттого ты человеком и ходишь, что зверем обернуться попросту не можешь.

Приговором мои слова звучали, да только не я его вынесла, я лишь вслух страшное подтвердила.

Мы посидели в тишине. Я так и вовсе обратно на своё место отползла, на мху уже попой устроилась, коленки к груди подтянула, юбку одёрнув, и обняла обеими руками, подбородок разместив и взгляд в пламя направив.

И сидим, молчим.

Тишина длилась недолго, первым её демон нарушил.

– Можно что-нибудь сделать? – Спросил негромко и без надежды, но взгляд на меня всё равно направил, в ожидании ответа замерев.

Я молчала дольше, хоть с самого начала ответ знала, а вслух говорить страшно было.

– У богов спрашивать надо.

– У каких? – Маг усмехнулся безрадостно, намекая, что божеств на нашу Сферу достаточно набралось.

Глядя на то, как даже гаснущее пламя на сгоревшем дереве продолжает танцевать, поведала:

– У древних, Сагар. У самых древних, тех, кто миры создали и уже давно на покой ушли. И наверно стоило замолчать, но я добавила:

– Они за то, что их тревожат, дорого возьмут... но помочь смогут.

Вот только расплачиваться с ними мне, а не рогатому. Если не подготовиться как следует, они и убить могут.

А мне умирать нельзя, от моей жизни слишком многие зависят. Слишком многие. Я просто не имею никакого права ставить его, малознакомого, пусть и спасшего мою жизнь демона выше всей своей семьи.

Но...

– Ты помочь можешь? – Не ведая о мыслях моих, в целом ничего обо мне не зная, задал Сагар тот единственный вопрос, который мог.

Я промолчала, не в силах взгляд на него поднять. Хотела бы помочь, правда, но права не имею так рисковать.

– То есть можешь, но не станешь? – Правильно понял маг.

Я... промолчала. Говорить мне было решительно нечего.

Зато у демона слова нашлись.

– А если взамен я гарантирую твою абсолютную безопасность?

Вот тут уж я усмехнулась, не удержалась, и насмешливо на безрогого посмотрела. Он, магию теряющий и верно умирающий, мне абсолютную безопасность гарантирует?

Но гад удивил, добавив:

– Защита Повелителя.

Я и на мгновение не поверила, головой покачала, взгляд на пламя вернула и сказала то, что мы оба знали:

– Повелитель демонов не станет меня защищать.

– Если я попрошу, станет, – убеждённо возразил Сагар.

Настолько убеждённо, что я засомневалась, да только на пару секунд.

– Не защита мне нужна, – прошептала, вновь головой качая.

И зря понадеялась, что демон на этом успокоится. Он умирал, мы оба это знали, а я пришла и дала ему главное – надежду на спасение, на жизнь. И теперь, ощутив её, он не собирался отступать так просто.

– А что тебе нужно, ведьма? – Вперёд подался, жадно в лицо моё взгляделся.

Обняла колени руками крепче и не повелась на показательную доброту и желание помочь.

Не помощь ему нужна. Точнее, не мне он помогать будет, а себе, и мои откровения в итоге могут против меня же и обернуться.

– Что нужно, того ни ты, ни Повелитель твой дать не сможете. У меня уже есть помощник, я жизнь свою ему обещала, а тебе помочь не смогу, и не смотри на меня так.

– Давай хотя бы обсудим, – не сдавался безрогий. – Вдруг я смогу предложить тебе нечто большее, чем пообещал твой помощник.

Сильно сомневаюсь, но... что-то такое кольнула в груди, вынудив поморщиться и голову к демону повернуть.

Может, и правда стоит хотя бы послушать? Пусть расскажет, чем помочь может, а я всегда отказаться смогу. Или согласиться, если предложение его ценным будет. В конце концов, какая разница, как умирать, если в итоге семья моя будет спасена?

Да и сам Сагар вызывал откровенно больше доверия, чем проходимец Иззая.

Сомнения закопошились в душе, терзая, дышать мешая.

Но в конечном итоге, чем я рискую? Да ничем. Совершенно ничем же.

– Хорошо, – прошептала, сглотнув.

Демон выдохнул, не скрывая облегчения, на миг опустил голову, но уже в следующую секунду поднялся на ноги и с высоты руку мне протянул, сказав:

– Идём, здесь недалеко.

* * *

Как оказалось, дома у демонов имелись, стояли целыми поселениями. К одному такому мы из леса и вышли.

И вот выйти вышли, но я тут же и замерла, потрясённая открывшимся видом.

Нет, с поселением всё хорошо было, десяток одинаковых небольших домиков возле журчащей реки разместился, но вот выше... Выше между деревьев демоны на запретельной скорости проносились. В первые мгновения я и не поняла, чего это с ними, но затем среди мощных тел отчётливо метлу свою разглядела.

Так вот эти гады рогатые метлу мою ловили! Ещё и сквернословили на всю округу и обещали ей все ветки повывёргивать. Метле!

Ситуация выходила – абсурднее некуда, но чтобы глотку не рвать и понапрасну не орать, я просто к Сагару всем телом повернулась и посмотрела на него выразительно.

Демон взгляд мой хоть и почувствовал, но отвечать не стал, мрачно к домам зашагал. Я за ним. Интересно же!

Первым нас Вездефор приметил. Ворон семейный, как оказалось, тоже в общем безобразии участвовал, и так ему происходящее нравилось, что он даже заговорил. Ну, то есть, он умеет, конечно, но со мной предпочитает не общаться. А сейчас вот с неба спикировал, на моём плече, тяжеленный, разместился, да и давай хрипеть в самое ухо:

– Метла твоя все остатки стыда растеряла.

Да, я уже поняла, что совесть тут если у кого и была, так и те её старательно изгоняли.

– Чего она?

– Рогатых направо и налево дубасит, – сдал пернатый.

– Заслужили, – рассудила я.

Сагар услышал, рядом же шёл, но не отреагировал, а шаг ускорил, первым между домов вышел, остановился на квадрате падающего из окна света, голову задрал и позвал насмешливо, но так, что лично у меня мурашки по спине поползли:

– Пернатые.

Одно слово, а воздушная погоня прекратилась, как по щелчку пальцев, и даже метла моя, и та без движения замерла, а в повисшей тишине раздалось отчётливое:

– Йоптый!

И гордое карканье:

– Йа научил, – ворон даже грудь колесом выпятил.

Мётлушка моя, прочухав, что дело жаренным запахло, первой рванула вниз... почему-то к Сагару. Остановилась перед ним, и ка-а-ак давай жаловаться! Причём жаловалась примечательно, без звуков вообще, только иногда прутики посвистывали, но в целом жалоба была визуальной.

Посему выходило, что метла моя летала себе спокойно по округе, никого не трогала, видами любовалась, а потом откуда ни возьмись налетели демоны подлые и как давай её, бедную и несчастную, гонять из стороны в сторону, всё норовили за хвост поймать и прутья проредить. Апофеозом представления стали жалобные рыдания, которые метла паразитически

правдоподобно имитировала, на землю встав, магу на плечо склонившись и даже дёргаясь изогнувшимся черенком в такт изображаемым всхлипам!

Я стояла просто в шоке с приоткрытым ртом, отвалились челюсти у всё ещё в воздухе находящихся демонов, и даже Вездефор клюв раззявил, потрясённо но профессиональную лгунью глядя.

Один Сагар выслушал... точнее, высмотрел внимательно и сказал серьёзно:

– Я всё понял, виновники будут наказаны.

Клянусь, не способная в принципе говорить метла издала ликующее «Кхе-хе!», встрепенулась, сделала резвый круг почёта вокруг своего героя и юркнула ко мне, уже из-за моей спины приготовившись наблюдать.

Ну и вот если до этого демоны потрясены были и меня не замечали, то теперь все как один за отлетевшей метлой проследили, на меня глянули... Момент всеобщего осознания и рогатая братия в слаженном порыве продемонстрировала всё, чему их ворон мой невоспитанный обучить успел.

Итог: гордый до невозможности Вездефор, красная я, потому как и слов таких до этого не знала, но почему-то вот сразу значение каждого поняла, пытающиеся свалить хвостатые и ленивое от Сагара:

– На землю.

Причём он даже голоса не повышал, но демоны, все семь, вздрогнули, головы повесили и спустились, чтобы почти ровной пристыженной линией перед Сагаром встать.

Смотрелось забавно. Они, громадные, высоченные, с крыльями, рогами, копытами и не смеющие взглядов поднять, и расслабленно-невозмутимый мужик, в четверть всех ниже, откровенно проигрывающий в размерах даже самому дохлomu из демонов, но стоящий со скрещенными на груди руками и таким взглядом, словно всех их разом мог взять и голыми руками разорвать.

Судя по реакции, рогатые в это не просто верили, они в этом и на миг не сомневались!

Сомневалась я, демонический источник видевшая, но благоразумно смолчала.

– Я что сказал с ведьмой сделать? – Спросил вроде бы и насмешливо, но за показной насмешкой отчётливо твёрдость и гнев слышались.

Хвостатые промолчали и неожиданно головы в плечи втянули, к худшему готовясь.

– Ну? – Вот теперь Сагар даже не улыбался.

– Охранять, – нехотя пробормотал кто-то.

– Разве? – Переспросил маг спокойно. – Уверен, я велел разорить её погреб, лишить урожая и притащить в её дом охотника на ведьм.

Говорил Сагар очень серьёзно и с нотками обвинения, и... пара демонов повелись. Всего двое морды рогатые вскинули, подобрались и один из них срывающимся от надежды голосом воскликнул:

– Так мы же так и сделали! Так и сделали!

Второй охотно закивал, подтверждая, оба полные надежд взгляды на Сагара направили и...

– О да-а-а, – протянул он тихо, из последних сил пытаясь сдерживать свою ярость, – вы так и сделали.

Стоит ли удивляться тому, что пять минут спустя все семь поникших демонов ползали между деревьев и старательно рыли грядки? Когтями рыли, будущий огород призванным огнём подсвечивая и ломая голову над тем, где взять семена моркови, которая на Кахехар попадала максимум импортом, максимум в столицу.

Мне их даже почти жаль стало.

– Чай будешь? – Гостеприимно предложил Сагар в одном из десяти одинаковых домов, который ему принадлежал.

– Не откажусь, – я по полутёмному небольшому пространству прошла, на деревянную скамью у стола опустилась и не удержалась, высунула нос в открытое окно.

Речка журчала так заманчиво, я просто не удержалась. Жаль, что в темноте воды практически не видно было, лишь в некоторых местах она свет демонического огня отражала.

Сагар подошёл, со стуком опустил на столешницу рядом с тремя толстыми горящими свечами две глиняные кружки, горячего чая полные, одну мне пододвинул.

– Чего ты хочешь? – Сразу прямо спросил, напротив садясь.

– Э, нет, – с улыбкой головой покачала, – мы не так договаривались. Ты говоришь, я слушаю.

Пододвинула к себе кружку поближе, едва половину по дереву не расплескав, наклонилась и тут же обожглась. И правда горячий!

Демон молча наблюдал за моими страданиями и попытками губы остудить, собственные неодобрительно поджал и решил сделать вид, что ничего не замечает.

– Если ты поможешь мне, даю слово, я смогу убедить Повелителя оказать тебе содействие.

Мне, правда, смешно стало. Но насмехаться открыто я не рискнула, только улыбку себе позволила, села прямо, в глаза, сейчас словно огнём горящие, заглянула и спросила спокойно:

– Содействие в чём?

Даже интересно было послушать, что скажет.

Маг нахмурился на мгновение, осознав, что ничего ровным счётом обо мне не знает и давать конкретных обещаний не может, и пошёл другим путём:

– Во всём, что бы ты ни задумала.

А-а, как интересно. И слова его я окончательно перестала всерьёз воспринимать, ну потому что как Повелитель демонов может помочь мне в деле, о котором ничего и не знает? И как может Сагар давать такие обещания? Никак, вот именно.

– Что, и войной на эльфов пойдёт? – Молчать нужно было, молчать, но я не смогла, слова сами с губ слетели.

Демон удар принял с достоинством, даже не вздрогнул, только глаза распахнул, собственным ушам не веря, и... сник. Вот сразу весь прямо на глазах и сник, и даже глаза потухли, и не танцевало в них более золотое пламя, одна безжизненная пустыня была.

А потом меня позвали. Вот прямо из кулона на шее и позвали.

Глава 4

– Леся, – шептал голос знакомый, резкий, требовательный.

– Пошёл вон, – бесцеремонно велела я демону, кивнув на выход из его же собственного дома.

А сама руку к сплетениям амулетов на шее метнула, нужное без труда отыскала, от призыва и цепь, и крепление нагрелось, замочек с трудом с третьей попытки расстегнула и швырнула камень на стол, одновременно с тем активирующие слова бормоча:

– Трактум эк филис, ут ветус амикус.

Лунный камень стукнулся о столешницу и в тот же миг все свечи в доме погасли. Неровный оранжевый свет сменился тусклым голубоватым, а затем над столешницей показалось лицо моего вынужденного поделщика.

Вытянутое, с острым подбородком, отросшей бородкой, крючковатым носом, быстро бегающими подозрительными глазами тёмного, не поддающегося определению цвета и длинными чёрными волосами, только на правом виске синяя прядь была, а на левом алая.

В прошлый раз только синяя наличествовала.

– Наконец, – Иззяя нетерпеливо языком цокнул, – времени мало, буду краток.

Я коротко кивнула, радуясь, что проходимец только меня видит, потому что Сагар из дома выходить и не подумал, затаился на скамье напротив, но хоть звуков не издавал.

– Владыка Ночи принял твоё предложение.

Едва на месте от радости не запрыгала! Вот так новости!

– Зря радуешься, – Иззяя скривил губы, дёрнул головой к правому плечу, – он поставил своё условие.

– Ну? – От нетерпения вперёд подалась, требовательно в хитрые глаза вглядываясь.

– Требуется твоего усиления.

– Я вампиров не усиливаю, у нас магия не совместима, – недоумевающе напомнила о том, что жулик и без меня прекрасно знал.

– С чистокровными не совместима, – он на меня с намёком посмотрел, но я не поняла.

– Владыка чистокровный, – нахмурилась сильнее.

Иззяя не ответил, но взгляд его стал ещё выразительнее.

Да чего вылупилась? Не понимаю я твоих взглядов!

– Нормально скажи, – прошипела раздражённо, каждым органом чувствуя, что ничего хорошего сейчас не услышу.

И ведь не услышала!

Маг осуждающе вздохнул, демонстрируя всё, что думал о моих умственных способностях, и наконец сказал прямо:

– Владыка хочет, чтобы ты родила ему сына, а когда тот будет в подходящем возрасте – провела ритуал усиления. Ты своё согласие дашь, вас магия его дома клятвой свяжет, и только после этого он согласен заняться проблемой с эльфами.

Я едва со скамьи не рухнула! Не представляю даже, как усидела.

Но усидела, удар без достоинства, но всё же принимая.

– А больше Владыка ничего не хочет? – Вопросила мрачно, по столу пальцами принимаясь барабанить.

– Осторожнее, – Иззяя предостерегающе прищурился, – времени на раздумья он тебе до следующей полной луны даёт, а это двадцать дней, ведьма. Но ты учти, что эльфы уже тоже заваливали и за отказ тебе помогать Владыке столько предлагали, что удивительно, как отказался. Честно скажу, я бы согласился, не связывай нас с тобой клятва.

Мы помолчали, напряжённо друг на друга глядя, и мужчина снова вздохнул, в этот раз печально.

– Умная ты ведьма, Лесь. Дурой не будь.

И связь разорвал. Угас неактивный более камень, погружая дом в темноту и тишину. Только река прямо за окном весело журчать продолжала, да голоса демонов издали доносились:

– Да не морковка это!

– Дурак, морковь жёлтая и вытянутая, как...

– Как что?

И каркающее от Вездефора:

– Как то, что с лёгкостью войдёт тебе в...

Демоны разом негодуяще заорали, зарычали и явно птица прибить попытались, но прежде чем на безопасное расстояние отлететь, пернатый всё же фразу договорил и хрипло расхохотался.

У них там явно весело было, пусть и не всем, у нас же тишина звенела.

Потрясённый демон слов не находил, не готовая к такому удару я просто дышать пыталась и в панику старалась не впадать. Хотя последнего очень хотелось. С трудом признаваясь самой себе, уже хотелось на всё рукой махнуть, смириться с поражением и уйти, залечь на дно до конца жизни, с эльфами не воюя, но и в руки им не попадаясь, но... Конечно, я не могла так поступить. А кто бы смог? Там вся моя семья, в плену и страданиях, и виновата в этом я одна, значит, мне и разгребать. Нет у меня права сдать. Просто нет.

– Ты попросила помощи у вампиров? – К несчастью, не захотел молчать безрогий.

Конечно неприятно, что демон каждое из слов сказанных услышал... с другой стороны, сами эти слова в разы неприятнее оказались.

Ай, ладно, и так уже всё слышал.

– Я попросила помощи у Иззаи, – исправила, вздохнув и переводя взгляд в окно на тёмный лес, – а уже он передал мою просьбу Владыке Ночи. Кто ж знал, что бессмертный взамен запросит.

И я пальцем нервно дёрнула, одинокий огонёк на одной из свечей, на столе стоящих, зажигая. Пространство вокруг нас неярким светом наполнилось, напряжённое лицо демона обрисовывая.

– И ты согласишься? – И снова смолчать не смог.

Мне вот следовало.

– Выбора нет, – прошептала, губ от страха не чувствуя. – Если Владыка не поможет, мне уже никто помочь не сможет.

Демон вперёд подался, на стол навалился, руку мою вдруг схватил, крепко в своей сжал и срывающимся голосом зашептал:

– Я смогу, Лесья, просто дай шанс доказать. Со мной сделку заключи, что хочешь взамен проси. Хочешь войны с эльфами? Я начну её, только помоги мне.

Невольно изумилась: это же какое дело должно быть, чтобы ради него так сильно хотеть жить? Видно же, что мужик гордый и привык свои проблемы самостоятельно решать, и даже сейчас, когда приходится о помощи просить, зубы несогласно сжимает, глазами протестующе сверкает, но всё равно просит, гордости на горло наступив. Ради чего вот? Наверно, хорошее дело. Масштабное и очень важное, раз на сделку с самим собой пошёл.

А впрочем, к чему гадать, если можно прямо спросить? Я и спросила:

– Что ты задумал, демон?

И ладонь свою медленно из его высвободила, взгляда с напряжённого лица не сводя.

У мужчины отчётливо дёрнулась щека. Медленно вернувшись в нормально положение, он столь же медленно стёр практически все эмоции со своего лица и тихо, вообще едва слышно ответил:

- От моей жизни зависят слишком многие.
Горький смех сам собой из горла вырвался.
Похоже, мы с тобой в одной лодке, да, рогатый?
– Да. Как и от моей.

С этими словами я из-за стола поднялась, кружку с собой случайно прихватив, и дом покинула. Не смогла просто ни сидеть, ни разговор этот продолжать. Не сейчас точно. Позже, возможно, когда эмоции в норму приведу.

Сагар мой уход тяжёлым взглядом сопровождал, но ни слова не сказал.

* * *

Едва за порог ступила, мир вдруг куда-то в бок поплыл, но когда на плече ладонь чужая оказалась, выяснилось, что это снова не мир, а опять я.

– Стой ровно, – велела себе тихо, но сурово.

Поразительно, но и правда ровно встала. Потом, конечно понял, что это меня просто в нормальное положение вернули и даже кружку в руки почти на половину полную сунули.

– Спасибо, – поблагодарила заторможено и голову подняла.

Моим героем оказался демон... тот самый, который мой дом длиннохвостым оленем покидал!

И как-то передумала ведьма ему слова благодарности говорить, и невольно руку с кружкой за спину спрятала, а то мы знаем их, эти последнее отнимут.

– Скинул, значит, – резюмировала мрачно.

И не знаю, с чего вдруг, но рогатый в морде переменялся, боязливо вокруг огляделся и только когда не нашёл никого, несколько успокоился.

– Слушай, ведьма, давай мир? – Предложил... весьма миролюбиво, да.

Но мы не лыком шиты, а потому сразу ответный вопрос задала:

– А мне за это что?

Хвостатый голову между рогов почесал, меня оглядел задумчиво глазами красными, как Луна, кровью налитая, и выдал:

– Подкармливать буду.

Уголки рта в щёки вдавила, мрачно на гада посмотрела. Тоже мне, нашёл уличного котика.

– Кормить буду, – мигом исправился тот, – три раза в день, пока с нами жить будешь.

– А кто сказал, что буду? – Изумилась искренне.

– А ты себя видела? – Теперь уже крылатый мрачно смотреть стал. – Видать, на бой с эльфами всю магию выложила, стоишь и то криво. Ты сейчас всего один портал открыть можешь – в Эфемер.

Говоря откровенно, прав был демон, во всём прав. И портал открыть, а уж тем более между мирами, я сейчас точно не смогу. Да и куда мне идти? Дома больше нет, да и тот домом-то и не был. Опять скитаться, в лесу под небом открытым спать и грибы на обед жарить? Буду и этим промышлять, коль выбора не останется, но раз уж задержаться на пару дней приглашают...

Я с мыслями собралась, голову подняла, но ответить не успела.

– Наши с морковью твоей проклятой разобрались, – взглядываясь поверх моей головы в лес, поведал демон, – садовода обратно в столицу выкинули и ужинать к костру пошли. Давай с нами, рыжая, к Сагару всё равно сейчас старшие прилетят.

И меня по-свойски за плечи обняли, к каменному телу прижали так, что на плече и рёбрах гарантированно синяки останутся, и супротив воли к остальным поволокли. Причём крайне неаккуратно, так, что я чай, в кружке оставшийся, весь на себя и расплескала.

– Какие ещё старшие? – Вопросила непонимающе.

– Бхеал и Фезер, они с Сагаром друзья давние. Один в могилу, двое следом, вытаскивать и морду бить.

Ого. Если эта троица и правда так может, становится понятнее, как безрогий в третий раз смерти избежал. Да и в первый. Со вторым неприятно вышло, конечно, я его умерщвляла, а он выжил... странно.

И тут демон с шага сбился, споткнулся на ровном месте и дальше пошёл как-то напряжённо. Я сначала и не поняла, чего это он, но тут из темноты метла моя своевольная юркнула и демон вообще словно окаменел.

А гроза всех рогатых приняла суровое вертикальное положение и уставилась на хвоста-того. И вот глаз у неё не было, вообще ничего не было, но мрачный взгляд мы оба отчётливо ощутили.

– Да ничего я не делаю! – Воскликнул демон нервно.

И мне вдруг стала ясна причина его боязливого оглядывания неба там, у дома... Метлы моей испугался!

Задумчиво на свою молчаливую, к счастью, подругу посмотрела, призадумалась и решила, что да, у демонов были все причины её как минимум опасаться. Она ж отбитая, причём буквально – сколько раз одна только я на ней то в деревья врезалась, то в окно дома не попадала? И не пересчитать. А метла у нас семейная, мне от мамы досталась, маме от бабушки, бабушка у какого-то вампира отжала, а тот в свою очередь у другой ведьмы спёр... Так что да, отбитая метла. И, видимо, живущая по принципу: отбилась сама, отбей других.

Так что, когда метла шевельнулась, а демон голову в плечи втянул, я не удивилась, правда. Нужно было срочно что-то делать.

– А вы с Сагаром тоже друзья? – Поинтересовалась осторожно и метле махнула, говоря, что всё в порядке и она может лететь.

Какие рогатые впечатлительные, вы посмотрите.

– Я Эдон, – представился демон, не скрывая облегчения от того, что метла прочь полетела. Встал нормально, меня ещё выше от земли приподнял, продолжая лапицей к туше своей прижимать, и уже бодренько так добавил: – Бхеал мой брат старший.

– А-а, – протянула понятливо, с опаской на землю взгляд кося.

Высоко падать было... надеюсь, рогатый не отпустит.

Не отпустил. Он, окончательно успокоившись, снова к костру пошёл, вокруг которого уже другие демоны расселись и все на нас смотрели.

– Ага, – глубокомысленно подтвердил рогатый и рухнул меня на белый мох у костра, сам рядом сел, копыта скрестив и сильно надо мной даже в таком положении возвышаясь.

И оказалось нас у костра восемь – неловко заёрзавшая, чаем облитая рыжая ведьма и шесть демонов, мрачно на меня взирающих. Седьмой не взирал, он представлять принялся.

– Зоссаи, – на первого слева от меня указал и дальше по кругу пошёл, – Арак, Лерд, Ааф, Логер и Шадх.

– Леся, – представилась скромно в свою очередь, уже сразу всех забыв.

– Да мы знаем, – сурово нос потёр... Ааф. Вот этого гада не забуду никогда.

Да и он на меня точно таким же взглядом смотрел.

Все помолчали. Напряжённо очень было, и явно зря я к их ужину, которого как такового и не было, присоединилась, и...

И тут один из рогатых вдруг спросил негромко:

– Сагару помочь сможешь?

Повернув голову, посмотрела на того, кто самым молодым и маленьким казался, и крылья тревожно складывал-расправлял, взгляда тяжелого с меня не сводя и ответа ожидая. Самого плохого.

И вслух сказать у меня сил не нашлось.

Коротко, едва заметно головой качнула и взгляд на пламя жаркое, хрустящее древесиной, опустила, да всё равно увидела, как все демоны разом сникли.

А потом как-то так вышло, что уже другой тихо рассказывать начал:

– Два месяца назад демон Ансиир, хозяин соседних с нашими земель, вызвал Сагара на дуэль чести. Сагар согласился, а как иначе, правитель же целого Донгрефа, не мог не согласиться.

Вскинув голову, удивлённо посмотрела на того, кто говорил.

Сагар и правитель? О жизни демонов я знала ничтожно мало, не было как-то необходимости узнавать. На всём Кахехаре лишь половина мира пригодна для жизни, вот демоны и живут, разбив земли на пятьдесят семь территорий, во главе каждой из которых свой правитель, и все они подчиняются одному своему Повелителю. Нет, я точно знала его имя... просто забыла. Вот напрочь забыла.

Да не так это сейчас и важно было.

– Да только не знал он о подлянке, Ансииром устроенной, – подхватил Эдон, ожесточённо пучок мха из земли выдрал и в пламя отправил.

И вдруг там, среди танцующих языков, показалось лицо женское. Красивое до невозможности, вот только ненастоящей та красота была. И глаза большие синие, как морское дно, и губы алые, как закат, и волосы серебристые, как лунный свет. Всё ненастоящим было.

– Тот с ведьмой связался, – снова первый продолжил, кажется, Лерд. Он, как и мы все сейчас, в огонь, на тонко улыбающуюся красавицу смотрел, вот только в глазах демонов ни восторга не было, ни опьянения красотой такой нечеловеческой. Лишь злость, презрение и ненависть.

Ведьма. Вот оно как...

В груди царпнула обида. Когда началась война, я подставилась под удар, чтобы донести послание до каждой, до абсолютно всех ныне живущих ведьм. Велела им затаиться, не выдавать своего происхождения, чтобы не поставили свою жизнь под угрозу. Мне это стоило недельного беспамьятства и месячного восстановления, но я своё дело сделала – предупредила. А тут получается, что помогавшая Ансиiru ведьма предупреждение услышала, не могла не услышать, но не затаилась, и не помогла, она... ничего не сделала. Ничего. Конечно, можно сказать, что она и не обязана была, но ведьм от всех прочих магических существ отличает одна важная деталь – мы все связаны. Все без исключения подчиняемся правящему роду, хранителям Силы. И речь здесь не о слепом подчинении, всё куда сложнее и запутаннее, но не станет хранителей Силы, не станет и самой силы у ведьм. Магия исчезнет. У каждой.

Так почему эта синеглазая ведьма с волосами цвета серебра осталась в стороне? Или не осталась? Ведёт свою игру на благо всех?

Поговорить бы с ней.

– Ведьма Ансиира усилила так, что он первым ударом всю площадь дворцовую и снёс, – продолжил Лерд, не ведая о моих размышлениях. – Сагар достойно держался, да только куда ему против магии ведьмовской? Мы уж думали, Ансиир его там и убьёт, но перед ударом последним ведьма проклятая к нему прямо из портала шагнула, подступила, шепнула что-то на ухо. Тот кивнул, портал открыл и вышвырнул нашего правителя.

Снова тишина, лишь дерево трескает и пламя гудит, да вдали река шумит.

Сидящий слева от меня демон тоже кусочек мха отщипнул и в огонь бросил, прогоняя образ ведьмы.

Лерд ещё помолчал и продолжил:

– Мы и не надеялись, что выживет. Искали, конечно, да где его в семи мирах отыщешь? А потом месяца не прошло, сам вернулся.

И демоны после этих слов подобрались, прямее сели, словно не в воспоминаниях находились, а всё прямо сейчас у них на глазах происходило.

– Да не просто живой, а сил полный, даже сильнее был, чем до этого. Показательно прямо во дворец перенёлся и окончил дуэль, Ансиира, как младенца, прямо в дверях одолел. Вернул, значит, земли и народ, мы же даже и не удивились, когда велел на Керием лететь и за ведьмой присматривать – конечно, кто же ещё ему силы столько дать мог?

Действительно, кто? Только мой родной источник, к которому гад тогда ещё рогатый и почти мёртвый подсоединился. Причём сам подсоединился, я об этом только сейчас задумалась. Неужели не без оснований недалеко в лесу переживал, что собственноручно магии моей позаимствовал? Неужто в самом деле были причины подобное предполагать?

Демоны тем временем головы повернули и на меня уставились, кто насмешливо, кто многозначительно, а кто и просто задумчиво.

А Лерд дальше заговорил, от моих глаз взгляда не отрывая, и голос его с каждым словом тяжелел и мрачнел.

– Думали, всё, миновала беда. Да пришел удар, откуда и не ждали вовсе. Брат по отцу проклятый клинок по самую рукоять в спину всадил, предав доверие, нанёс удар в самый неподходящий момент, – Лерд руку поднял, в кулак сжал и резкий сильный удар по воздуху нанёс, показывая, как это было.

У меня сердце ёкнуло, сама я вздрогнула не то от неожиданности, не то от страха, полными ужаса глазами на демона глядя, медленно сжатый кулак опускающего.

И снова тишина оглушительная, а мне даже вздохнуть страшно, не то что о несправедливости такой и предательстве подумать.

– Вот так мы без дома и остались, – осознав, что никто больше говорить не будет, подвёл итог самый маленький, вроде Логер, и грустно мне улыбнулся.

– И без семей, – вставил хрипло сидящий слева Зоссаи. – Наши все в тюрьму попали, едва нас вне закона объявили.

– Уж не знаю, как Бхеал и Фезер Сагара из-за Грани вытянули, но вернулся он сам не своим, – заговорил Ааф. – Силы теряет буквально прямо на глазах, с каждым днём всё слабее становится, бледнеет и не улыбается практически. Проклятье, в тот раз его убившее, до сих пор действует, не иначе.

Невысказанным осталось висеть в воздухе: вопрос времени, когда Сагар умрёт вновь. В этот раз насовсем.

* * *

Рогатые откуда-то котелок, мяса и овощей притащили, воды набрали, всё это прямо над огнём установили и готовить принялись, уйдя разговорами прочь от Сагара и поведанной мне истории.

А я мыслями уйти не могла. Не отпускали они, едва прислушиваться начну, как образ ведьмы из огня перед глазами, а в ушах голос Лерда вновь звучит и по кругу всё пересказывает.

Плохо это. Всё плохо, что случилось. И чем дольше думала, тем яснее становилось: не смогу я уйти, помощи не оказав. Нечестно это всё, предательство чужое словно меня саму ножом резало, и если уйду, места себе точно не найду, всё переживать буду, винить себя.

И стало понятнее, о чьих жизнях Сагар в доме говорил: у них у всех там семьи остались, да и за этих рогатых он тоже явно ответственность чувствует и оставить их просто так не может.

Много в жизни несправедливостей, и если на все глаза закрывать, от мира так ничего и не останется.

И я на ноги поднялась, смиряясь с тем, что дура безголовая. Правда, пыталась утешать себя тем, что вот сейчас безроговому помогу, он Повелителя своего как-нибудь уговорит и мне

вампиров о помощи просить не придётся, и сына Владыке рожать тоже не придётся, и уж тем более магию ему свою потом передавать.

В конце концов, если Повелитель помогать откажется, я заставлю. Ведьма я или куда мать смотрела?

– Сейчас вернусь, – пообещала демонам притихшим и обратно к домам по темноте направилась.

Свет только в одном горел, том, что у самой реки стоял.

К нему-то я и шла, уже на половине пути была, когда сзади раздался перепуганный крик:

– Леся, в сторону!

Загудело призываемое со всех сторон пламя, затряслась земля под мощью бегущих копыт, вылетели из дома почему-то три мужчины, а здесь, совсем рядом, практически прямо над головой моей, вертикальный портал приоткрылся, белыми безболезненными искрами опадая, и в ладони мои лепесток алой розы, кружась, опустился.

Портал растворился без следа, демоны со всех сторон обступили, и пламя тоже везде горело, так что света хватало, чтобы мы все проследили за тем, как роскошный лепесток тлеет, на глазах умирая, и оборачивается крохотным чёрным бриллиантом, на ладони моей во всполохах огня сверкая.

Я дышать перестала. И не дышала всё то время, пока из глубины души не злость – ярость поднималась тяжёлыми чёрными тучами, разум мой затмевала и требовала лишь одного: прямо сейчас сделать всё возможное и невозможное, но стереть царя эльфов с лица всех миров. Стереть само его существование, уничтожить всех, кто будет о нём помнить и говорить.

– Что это? – Сагар первым тишину нарушил. – Как они тебя нашли? И... почему не напали?

Хорошие вопросы, да. Правильные.

– Это Мирослава, – у меня от ярости не просто голос дрожал, меня всю тряссти начало, – моя сестра троюродная.

Не знаю, почему, но демоны вдруг попятнулись, один Сагар стоять передо мной остался, да две фигуры по бокам от него и не шелохнулись.

– Она тебя нашла? – Не понял бывший правитель.

Протянула к нему сильно дрожащие ладони и исправила с надрывом:

– Это Мирослава.

Чёрный бриллиант тускло сверкнул и вдруг мокрым стал. Вот только мои слёзы, горячие и злые, по щекам текли и на ладонь упасть не могли, а значит, это Мира... плачет.

И во мне такая ненависть, такой гнев волной поднялись, каких я никогда прежде не чувствовала и даже не думала, что почувствовать смогу.

Камень в руке правой сжала, ногтями до боли, которой и не чувствовала, в ладонь вонзилась, мокрые от слёз глаза на бледного мага подняла и прошипела, саму себя от ярости не помня:

– Идём, демон. К богам взывать будем.

* * *

– Подальше перенестись нужно будет, – командовала я, всех из дома Сагара выставив и к ритуалу переодеваясь. – Боги древние могущественны даже сейчас, если что не по их будет, они тут всё с землёй сравнивают.

Ответом мне была звенящая тишина... как и до этого, а потому я не отреагировала. Рубашку свою на стул скинула, сверху юбку, бельё завернула, чтобы в глаза не бросалось и всяких рогатых не привлекало. Вместо них платье длинное, в пол, белое и льняное на голое

тело натянула, рыжие длинные, по поясицу, волосы костяным гребнем расчесала и обратно тот в свою дорожную сумку вернула.

И сама в неё зарылась, поочерёдно новенькие свечи доставая, ритуальный костяной клинок, с вязью рунической по лезвию, глиняную чашу и мешочек с сушеной травой.

Рука дрогнула, но серебряную цепочку с пустым креплением я тоже достала, выпрямилась, магией аккуратно чёрный бриллиант притянула и с превеликой осторожностью в крепление вставила, держатели зажав.

– Ничего, – прошептала сестре, – всё у нас хорошо будет, Мирослава. Эльфов приструнив, ведьм спасём, тебя вытащим.

Хороший план.

И я кулон на шею к остальным повесила, вещи приготовленные в чашу переложила, её подхватила и на выход пошла.

Дверь толкнула, на порог босой ногой ступила и остановилась, мрачных и местами встревоженных демонов оглядела и наиграно бодро поинтересовалась:

– Ну, кто портал открывать будет? Но учтите, останемся только я и Сагар.

Мне не ответили, а двое, как и правитель, в человеческом облике между собой переглянулись и тот, у которого волосы кротким ёжиком были и лицо суровое, сурово же у безрогого спросил:

– Брат, ты уверен? Давай другую ведьму найдём. Нормальную.

Ведьма обиделась. Я нормальная!

Свистнула мысленно метлу, та, радостная, примчалась, огрела бесстыдника по спине от души и быстренько юркнула... за Сагара. И вот он только тогда тяжёлый взгляд от меня оторвал и на друга посмотрел, сам же друг теперь исключительно меня взглядом прожигал.

– Во-первых, – начала поучительно, – хрен вы сейчас где ведьму найдёте. Они все на Аркесе, вынужденно эльфам магию переливают. Во-вторых, ведьму моего уровня вы и в лучшие времена едва бы отыскали.

Преувеличила, не такой уж у меня и выдающийся уровень магии, но мне сейчас главное рогатых и безрогих заболтать, а потом... а потом видно будет.

И я пошла себе, не знаю даже куда, но пошла, чашу с вещами удерживая и преувеличенно бодро что-то не опознавательное напевая.

Страшно было. Но злости и ненависти во мне больше клубилось, потому и шла.

Вот ровно до окрика и шла:

– А здесь нельзя?

Не знаю даже, кто спрашивал.

– А дома восстанавливать кто будет? – Не оборачиваясь и не останавливаясь, крикнула в ответ.

Тишина... и провокационное:

– Так лучше?

Заинтересованная, я шагу всё же убавила, обернулась через плечо, на демонов глянула, да прямо на месте чуть от удивления не рухнула.

Не было больше домов. Река была, демоны все десять штук были, земля тоже, а домов не было. Исчезли, все как один.

Я остановилась, уже нормально встала, издали на всё это безобразия поглядела и решила, что мне тоже такая магия нужна. Не знаю, правда, как она там полностью работает и что конкретно делает, но точно нужна.

Потом ещё подумать пришлось. Тут и река рядом, не придётся другой водоём искать, и вода не стоячая, самое то для этого ритуала, так что...

Так что я вздохнула, невольно содрогнулась от осознания того, что больше с призывом оттягивать не выйдет, и решительно обратно пошла. Мимо демонов расступившихся прошла, под их удивлёнными взглядами у самой воды присела и принялась вещи раскладывать.

Свечи тут же сами по кругу разлетелись, в земле укрепились и принялись приказа моего ждать. Я все обереги по очереди расстегнула и за контур круга магией перенесла, сложила всё осторожно, только после этого села, ноги скрестив, рядом положила клинок и мешочек с травами, перед собой чашу.

Ну, погнали.

Глубокий вдох полной грудью, резкий выдох и свечи разом вспыхнули, да не простым пламенем, а зелёным. Нет, обычно оно у меня верное зажигается, как и положено, но если эмоции верх над разумом берут, магия начинает сильнее вмешиваться, вот и выходят вещи вроде этих – огонь зелёный.

Фыркнула раздражённо, рукой к себе махнула, свечи туша, и повторила всё ещё раз, чтобы к собственному неудовольствию натолкнуться на тот же самый результат: огонь был зелёным, и краснеть отказывался напрочь!

– Ведьма, – позвал Сагар напряжённо, – так и должно быть?

Прикрыла глаза, раздражение и гнев подавляя, и ответила машинально:

– Моя магия в структуру огня вмешивается, я её сейчас плохо контролирую... но да ладно.

И я снова глаза открыла, решила оставить всё как есть и переключила внимание на чашу.

Сейчас демона вылечим и сразу к Повелителю, а потом напрямик к ушастым, уши их непутёвые чистить. Возможно, у Повелителя демонов даже хватит сил на то, чтобы царский дворец разнести. Вот красота бы была!

В следующее мгновение глиняная чаша исчезла у меня прямо из-под носа, а над головой раздалось тихое и почти взбешённое:

– Ты что творишь? Это боги, к ним с легкомыслием нельзя!

Резко голову вскинула, нашла сверкающие от злости золотисто-огненные глаза и сама не стала своего гнева сдерживать, в ответ зашипела:

– Ты в дела ведьминские не лезь, демон. Я получше тебя знаю, с чем можно, а с чем верная смерть.

И чашу свою я из ладони его магией выдернула, магией же безрогого за контур свечей отправила и голос повысила, предупреждая:

– Все делают сто шагов назад. Сагар, ты десять.

И не стала следить за тем, слушаются демоны или нет. Моё дело предупредить, а коль не послушают и погибнут от глупости своей, то уже не мои заботы.

– Дура, – где-то рядом совсем тихо и зло Сагар оставил последнее слово за собой.

Ну так пусть, коли ему так удобнее.

Я на всякий случай ещё раз потушила свечи и снова зажгла, и пришлось смириться с тем, что пламя помогать зелёное будет, а не традиционное. В конце концов, не так уж это и принципиально.

Вдох-выдох, прямая спина и я начала тихонько:

– Патерни сиритус, креатор деос, дико фобис эго вокави тэ.

Пламя свечей взревело, взметнулось вверх, подтверждая, что боги услышали. Говорила же, им без разницы, какого цвета пламя.

– Воло ленире, – продолжила и потянула от реки тоненькую струйку воды. Та чашу наполнила, я правой рукой в мешочек потянулась, щепотку трав подхватила и в воду скинула, продолжая заклинание читать: – вултус эним респонса. Нон релин куэнт эн трибуэйр, патем сапиэнта туа.

Клинок в руке, лезвие пугающе легко и свободно разрезало левую ладонь, обжигая ту болью, но отступать уже поздно. Уронив нож на землю, несколько секунд я наблюдала за тем, как кровь стекает по бледной коже и струйками падает в чашу, мешаясь с водой и пропитывая травы, а затем снова полная грудь воздуха и сказанное на выдохе:

– Вени ад миам вокант!

Содержимое чаши вспыхнуло голодным алым пламенем! И даже раньше, чем то успело успокоиться, обе мои руки вдруг сжали до обжигающей боли, а из рыжего пламени на меня налетело перекошенное от ярости лицо божества!

– Как смеешь ты?! – Громыкнул над поляной его подобный раскату грома глас. – Как хватило глупости с нечистыми помыслами к нам сунуться? В душе твоей мрак, ведьма, мысли паутиной ненависти оплетены, в глазах гнев! Наш ответ – нет! Не будет тебе от богов помощи, пока сама себе помочь не сможешь! А ещё раз с гнилью в душе сунешься, будет тебе наказание страшнее смерти! Я Ариа, слово моё закон!

И пламя взбушевалось, рвануло столбом вверх и над чашей, и над свечами, и резко погасло, едва божество разъярённое нас покинуло!

Не знаю, как я оказалась лежащей на земле. Знала лишь, что сердце болезненно о грудь ломится, глаза от ужаса выпученные в ночное небо смотрят, а руки жжёт... до сих пор жжёт так, словно бог их сжимать продолжал.

Игнорируя зовущие голоса и быстро приближающиеся шаги, кое-как руки от земли оторвала, над головой подняла, взгляделась с трудом... Запястья изрывали многочисленные тонкие, как вены, кровавые трещины. Моя кожа потрескалась, и не факт теперь, что заживёт.

Но даже не это было первостепенной проблемой. Так, если подумать, изуродованная кожа вообще проблемой не была.

А вот стремительно ускользающая в землю, как впитывающаяся в почву вода, магия заставила понервничать... правда, не меня. Мне уже всё равно было, у меня случился обморок.

Очень надеюсь, что правда обморок, а не смерть. Неудобно бы получилось.

Глава 5

Уставшая, я проснулась оттого, что кто-то не определяющийся настойчиво гладил по плечу, приговаривая:

– Вставай, рыжая, я же знаю, что ты не умерла. И так два дня провалялась, Леся, имей совесть, просыпайся уже!

Как это два дня?

Испугавший, глаза распахнула и в ужасе в золотистые глаза, находящиеся почему-то совсем рядом, посмотрела.

– Доброе утро, – издевательски приветствовал Сагар, чуть отодвигаясь, но не отходя. – Как самочувствие?

– Н-нормально, – пробормотала, не сильно уверенная.

Под спиной находилась твёрдая, но всё же кровать, под головой подушка, сверху одеяло укрывало. А в дом пустой солнце сквозь окна лучами заглядывало, всё внутри в золотой раскрашивая, и Сагара в том числе.

А демон вдруг выдал:

– Слушай, а чего у тебя глаза разного цвета? – Я промолчала, он сам и продолжил. – Один зелёный, ясный, как трава луговая на солнце, – взгляд его с моего правого глаза на левый сместился, – второй таинственный, серо-голубой, как туман из чащи лесной.

Не знаю, что, но что-то вдруг неуловимо изменилось. Сагар всматривался в глаза мои, а видел словно и не их, а что-то далёкое, скрытое, но такое прекрасное, от чего его собственные глаза медленно расширились и наполнялись чем-то таким, на нежный восторг похожим.

Интересная реакция. Обычно при виде моих глаз народ только и знает, что «ведьма!» кричать, как будто мне не известно о собственном происхождении.

А этот не кричит, и не убегает даже. Сидит совсем рядом, всматривается, зачем-то медленно, неосознанно склоняется... Я не мешала, мне просто интересно было, что дальше случится.

А случилось вот что. В момент, когда Сагар уже практически нависал над всё ещё лежащей мной, в его глазах сверкнуло понимание. Маг замер, моргнув, возвращаясь в реальность, уже окончательно осознал и своё положение, и тот факт, что я всё видела и за событиями наблюдала с живейшим интересом. А потом почему-то психанул, на ноги вскочил и стремглав из дома вылетел, дверь громыхнув так, что та едва с петель не отвалилась.

Очень интересно!

Я осторожно села... голова тут же кругом пошла, так что посидела без движения до тех пор, пока шуметь не перестало и картинка перед глазами чёткой не стала. Вот только после этого одеяло с ног сбросила, подняться намередаясь, да так и застыла, потрясённая.

Открылась дверь, вошёл кто-то громадный в демоническом облике и голос Эдона прозвучал:

– Ты чего там увидела?

– Пижаму, – ответила заторможено.

Как есть пижама, моя собственная, из рубашки неплотной и штанов состоящая, светло-голубенькая такая. Ощувив привычную тяжесть на шее, ладонь подняла и берегов коснулась... на мне были. Все.

– Да, мне тоже не особо нравится, – сделал признание демон, в дом полностью вошёл, дверь за собой закрыл и ко мне приблизился, чтобы у постели встать и добавить задумчиво: – Без неё лучше было бы.

Молча, но грозно зыркнула на него, вот только сил злиться не было. Ни на что сил не было.

– Кто переодевал? – Спросила, обратно на подушку падая.

Поосторожнее надо было, голова на резкое движение болезненно запульсировала.

– Так Сагар, – хмыкнул Эдон, стул магией притянул и рухнул на него так, что тот жалобно заскрипел, но устоял. – Никого к тебе не пускал, а перепугался так, что мы в какой-то момент решили: умом тронется.

Ну ничего себе. Какая странная реакция на практически смерть практически незнакомки.

– Чего это он? – Нахмурилась недоумевающе.

Эдон уголком рта дёрнул, глянул на меня задумчиво и рассказал:

– Он и так себя во множестве смертей винит, а тут ещё ведьму молодую своим эгоизмом едва не сгубил.

Я даже ответить не успела, что сама на ритуал пошла, как рогатый вперёд подался, жадно в глаза мои взгляделся и заговорщическим шепотом спросил:

– А тот мужик в огне, он... бог, да?

– Был очень на него похож, – кивнула серьёзно и левую руку к глазам поднесла, чтобы со смесью удивления и лёгкой благодарности увидеть ровные, аккуратно намотанные бинты на месте недавних кровотокающих трещин и пореза, который я сама сделала.

Бинты были чистыми, значит, меняли их регулярно... а я и не чувствовала. Ничего не чувствовала, и боли сейчас тоже не было.

– Сагар менял, сам, – с непонятной гордостью сдал Эдон правителя и в этом.

Ну, раз уж сам столько всего сделал...

И я снова села, куда осторожнее, ноги свесила, посидела так, потом и вовсе встала. Успешно встала, даже не пошатнулась!

– И куда собралась? – Демон на меня насмешливо глазами алыми сверкал, словно заранее ответ знал.

Знал, конечно. Сложно не догадаться.

– Пойду спасибо скажу, – всё равно ответила, – только мне бы умыться...

И вопросительно на рогатого глянула. Тот с готовностью на ноги вскочил, бросил «сча» и из дома вылетел, чтобы вернуться минуту спустя с ведром, воды полным. Поставил его легко на пол у двери, а сам вышел, дверь за собой закрыв.

Много времени у меня не ушло, умыла лицо и руки, но осторожно, чтобы бинты не намочить, у постели сумку свою обнаружила, так что сразу и переоделась в серую рубашку и тёмно-зелёную юбку с лямками, волосы гребнем расчесала и в две длинные толстые косы убрала. Пока заплеталась, чуть руки не отвалились. Зато вышло аккуратно и красиво... наверно, зеркала-то не было. Мягкие, уже пообносившиеся от времени туфельки, больше на домашние тапочки похожие, на ноги нацепила и вот так вот из дома вышла.

Первой меня метла заметила, тут же подлетела, тревожный кружок сделала и замерла, черенком с силой к бедру прижимаясь. Переживала, бедненькая.

– Всё хорошо, – шепнула, ласково ладонью по дереву проводя, и попросила вежливо: – К Сагару отведи, пожалуйста.

Она у меня та самая Варвара, которой на базаре кое-что нужное оторвали. В смысле, везде летает, всё про всех знает. Вот и сейчас из своеобразного посёлка вывела и в лес за собой потянула.

Шли недолго, но я только-только на ноги поднялась, так что устала почти сразу. Но всё равно упрямо шла, периодами останавливаясь и за деревья придерживаясь, а когда метла к сидящему у реки Сагару привела, я и вовсе к нему подошла, рухнула рядом и к плечу вмиг окаменевшему привалилась, тяжело дыша.

– Ой, погоди... у-уф... погоди минутку, ща я... ща... отдышусь.

Маг не торопил, сидел, одеревенев, и, похоже, даже не дышал.

Но через минуту всё же задал закономерный вопрос:

– Ты же ведьма, чего не прилетела?

Метла... тут же смылась, мухоморка.

Я хмыкнула, ровно садясь, да и рассказала, по какой причине предпочитаю пешком передвигаться:

– Метла у меня новая... была в прошлом столетии. Уж не знаю, сколько ей на самом деле лет, в нашу семью она попала, когда бабушка её у вампира какого-то украла. Характером – гадина редкостная, при всём желании даже среди живых такой не найдёшь. Заклинание стабилизации сдохло лет сорок назад, так что, если ты метле тяжелым покажешься или ей просто тебя нести надоест, она тебя без проблем с себя и скинет. Заклинание навигации встроено и не было, предполагалось, что разумная метла сама будет понимать, куда ей лететь. Но тут такое дело, что для того, чтобы понимать, нужно усилия прилагать и думать, а таким эта мухоморка промышлять не любит. Ветровой заслон, защита от воды, огня и заклинаний до третьего уровня, обогрев – всё это она применяет исключительно по отношению к себе, напрочь игнорируя тех, кто пытается на ней передвигаться. Ну и к тому же, чтобы на неё забраться, тебе её сначала уговорить нужно, а уговариваться эта мерзавка предпочитает драгоценностями.

По мере моего рассказа Сагар улыбался всё шире и шире, под конец начал дёргаться от ещё пока сдерживаемого смеха, а едва я замолчала, рассмеялся, уже не таясь.

Смех у демона оказался заразительным, а ещё очень приятным.

– Зачем ей драгоценности? – Чуть успокоившись, с улыбкой поинтересовался безрогий.

– Она ими Вездефора дразнит, – я головой осуждающе покачала, – ему такие вещи очень нравятся. И как только птиц пытается безделушку в неравном бою отвоевать, метла тут же всё в озеро скидывает.

Говорю же – гадина. Вот как есть.

Сагар, уже не смеясь, но продолжая улыбаться, молча на меня смотрел. И вот на лице улыбка, а в глазах океан печали с волнами вины и раскаяния.

Сев к демону полубоком, успокаивающе похлопала по плечу и произнесла:

– Я пришла сказать, что в случившемся твоей вины нет. Это не ты дурак, а я дура. Так что... э-э, не вини себя, сейчас я мозги в норму верну и проведём ритуал нормально.

И, посчитав долг выполненным, руку с его плеча убрала и развернулась на земле, намереваясь подняться и уйти.

Но Сагар неожиданно за ладонь перехватил, сжал осторожно, а едва я замерла, попросил тихо:

– Объясни, пожалуйста. Я ни слова не понял.

Ой, ну раз даже с пожалуйста просит... А мне и не сложно.

Послушалась, осталась, села нормально, только ладонь свою миниатюрную из его большой, с пальцами крепкими, мозолями, венами, от работы надутыми, освободила, сместила и на земле оставила. Вот так сидеть и остались – рядом, но ничем друг друга не касаясь.

Я ноги скрестила, юбку немного сборов, взгляд на реку устремила и вздохнула тяжело, не сдержалась просто.

– Даже не знаю, с чего начать, – призналась честно.

Маг подумал и предложил:

– Расскажи, что за гниль в твоей душе и как ты сама себе помочь должна?

Забавно, что он именно с этого начать решил.

Исключительно за заботу отплачивая, принялась рассказывать.

– Мы, ведьмы, существа могущественные. Где ни магией, там словом верным многое сделать можем. Очень многое, Сагар. Потому и были написаны законы, по которым любая ведьма ясность ума сохранять должна и светлость души, ни за что в неё тьму не пуская, потому

что тьма – это искушение, тьма – это всегда лёгкий путь к цели. Вот только лёгкий не значит правильный, особенно, если на дорожку тёмную и скользкую ступила.

Помолчала, решая, стоит ли дальше говорить.

Стоит. Раз начала, надо и закончить.

– Я не просто во тьму шагнула, – голос мой до шепота упал, – я в неё с головой нырнула и полноправной хозяйкой стать вознамерилась. Уступила гневу и ненависти там, где веру в справедливость держать должно было, а вместе с ней надежду на лучшее и свет от памяти о своей семье.

Снова замолчала, водной ряби уже не видя, а события той страшной ночи вспоминая.

– Богам это не понравилось, о чём мне и сообщили, как ты слышал. Гниль в душе – это эмоции тёмные и на зло толкающие. А помочь я себе смогу лишь в том случае, если от них избавлюсь.

Тишина опустилась на лес, только река журчала, к нашим проблемам безразличная, ветер листвою шелестел, птицы между деревьев проносились, громко песни распевая.

Но и здесь тишина недолго длилась.

– И как это сделать? – Напряжённо спросил Сагар.

Как тут не напрягаться, когда ты прямо сейчас умираешь, а единственная ведьма, которая помочь может, перепортила всё, что только могла.

– Для начала, магический источник восстановить. На это дней семь уйдёт, но с природным источником быстрее бы было. Затем медитации, возможно, прибегну к очищению негатива травами...

Выдохнула шумно, вперёд наклонилась, на колени локти опустила, в ладони лицо спрятала, силясь всё, что в голове мешалось, по полочкам разобрать и хотя бы подумать нормально.

– Не знаю я, – пробурчала приглушённо, – ума не приложу. Как тут о хорошем думать и свет в душе хранить, когда кругом такой мрак? Как, скажи мне?

Не сказал. Вообще ничего больше не сказал.

И просидели мы в тишине долго, минут десять точно, пока Сагар негромко не проговорил:

– Знаю два источника.

Отняла голову от ладоней, устало в золотистые, задумчивые глаза посмотрела.

– Один древний, но мощный, в тёмные времена меня, до капли выложившегося, на ноги за двенадцать часов поднимал. Но до него мы не доберёмся, а даже если чудом сумеем, двенадцати часов нам там просидеть никто не даст.

Кивнула, подтверждая, что это серьёзный контраргумент, и попросила:

– А второй?

– Старенький, – Сагар отвернулся, взгляд в лес перед собой устремил, – выглядит, как воронка, наполненная водой, а сила из центра идёт. Плавать придётся, до дна точно не достанешь, да и времени уйдёт...

Не договорил, снова ко мне повернулся и прямо спросил:

– Сколько на плаву продержаться сможешь?

– Если с перерывами, – протянула без уверенности, – то, наверно, долго...

На самом деле, пловец из меня был оховый. Кто видел, так сразу охать и принимался, руками всплескивая и умоляя кого-нибудь «вытащить девку из воды, а то издохнет». Но демону я об этом не сказала, губы в рот втянув и к реке отвернувшись.

Хорошо я плавала. Там, где дно ногами ощущалось. А где воды по грудь было, там вообще замечательно плавала, честное ведьминское.

Сагар вздохнул, и без признаний моих всё понимая, и решил:

– Ладно, на месте что-нибудь придумаем.

Хорошее решение. Надёжное, как наговское законодательство.

Я уж решила, что всё, на этом разговор можно оконченным считать, но демон другой вопрос задал:

– Что случилось перед ритуалом? Откуда портал и как это, – кивнул на мою шею, – может быть твоей сестрой?

Снова вздохнула, в этот раз раздражённо, не имея никакого желания отвечать.

– Я лишь пытаюсь понять, – без труда угадав моё настроение, проговорил в оправдание безрогий.

Руку левую подняла, ладонь на многочисленных подвесках расположила, и от этого действия словно дышать легче стало.

– Спасибо, – поблагодарила запоздало, – за заботу и... за всё, в общем.

– Пустяки, – отмахнулся Сагар.

– Не скажи, – улыбнулась безрадостно, – если бы не ты и твоя забота, валяться мне ещё дней пять, причём всё там же, у реки.

Демон промолчал, только охватившее его напряжение я покалыванием на коже ощутила.

– Есть у ведьм странная особенность, – начала и на этот вопрос отвечать, продолжая на мага не глядеть, в то время как сам Сагар взгляда от моего лица не отрывал, – мы способны свои души в драгоценные камни запечатывать. Наверно, предполагалось, что это для защиты и сохранения магии придумывалось, но на деле и звучит, и выглядит довольно... жутко. Если камень прозрачный, значит, ведьма сама себя добровольно на участь такую обрекла. Если алый, значит, другая ведьма её запечатала. А если чёрный...

Голос дрогнул и сорвался. Кашлянула, горло прочищая, и заставила себя договорить:

– Если чёрный, значит, ведьма сама себя в камень обратила, но сделала это против воли, всей душой сопротивляясь, но всё равно... Я предполагаю, Мирославу или пытками заставили, или угрозами... у неё младшая сестра есть, Дарёна, ей всего семь. Зная этих уродов ушастых, могу предположить даже пытки Дарёны. А дальше Мирославе было достаточно лишь шепнуть, к кому отправиться, её магия меня сама нашла.

Сагар молчал, мне тоже говорить не хотелось. Так и просидели ещё какое-то время, молча, но неловкости от этого молчания не ощущая.

А потом уже я вопрос задала:

– У тебя во дворце кто-то остался?

Демон вздрогнул всем телом, резко ко мне голову повернул, несколько секунд всматривался едва ли не с ужасом. Вот только не вопрос мой такую реакцию вызвал, а воспоминания и мысли, которые слова за собой потянули.

Маг моргнул, прогоняя наваждение, медленно вдохнул, шумно, рвано выдохнул, отвернулся к реке и... ответил.

– Сестра и мать.

Коротко, жёстко... обречённо. Обречение в голове демона было неявным, но было.

Вспомнив рассказ Лерда, осторожно уточнила:

– Сестра... родная?

Сагар снова на меня глянул, несколько удивлённый тем, что я знала даже такие подробности его жизни, о которой он сам, между прочим, ни слова не сказал. А затем смирился и подтвердил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.